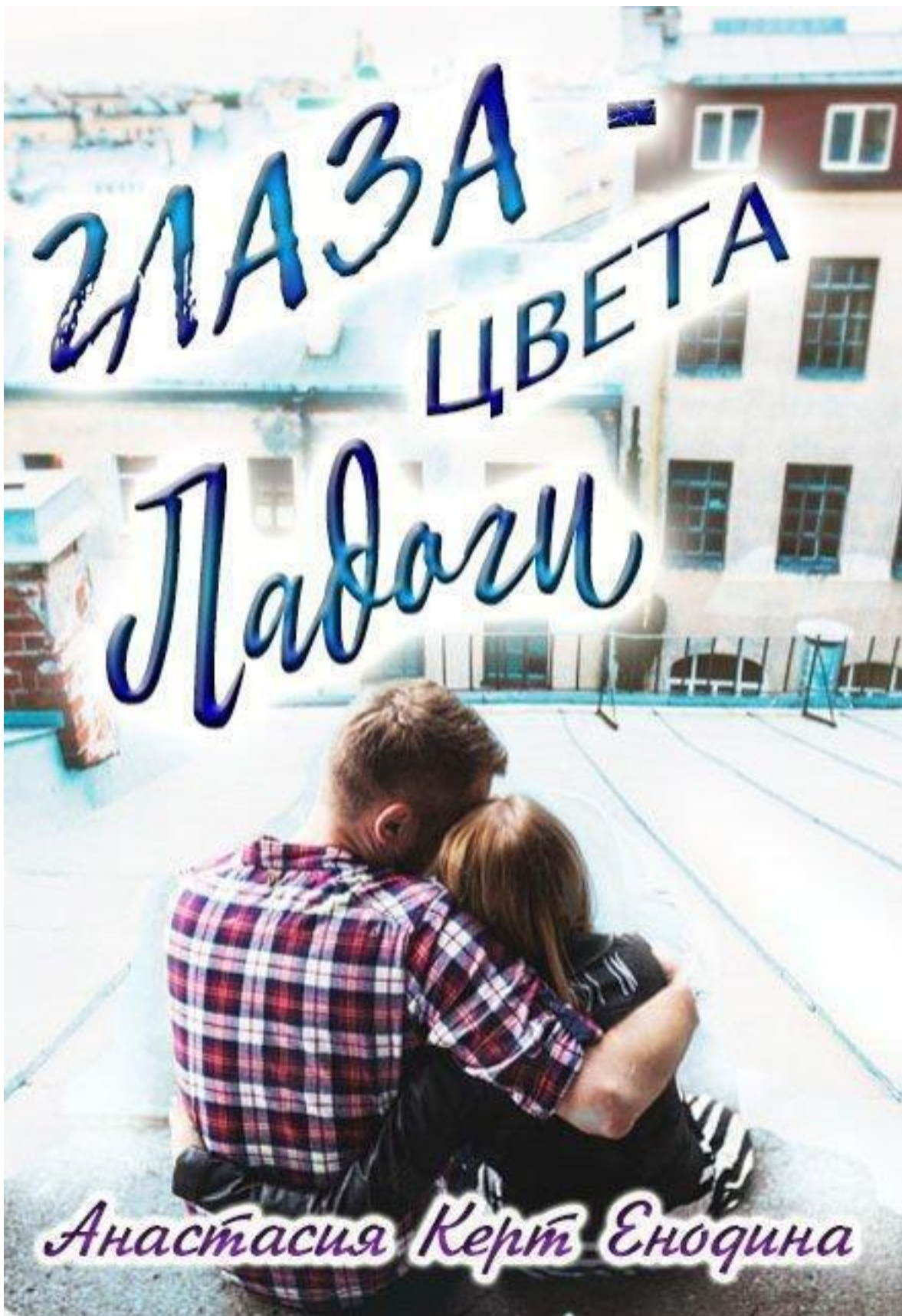

A man and a woman are sitting on a rooftop, looking out over a city. The man is wearing a red and white plaid shirt, and the woman is wearing a black top. They are sitting close together, with the man's arm around the woman. The background shows a city with buildings and a clear sky.

ГЛАЗА - ЦВЕТА Падом

Анастасия Керт Енодина

Анастасия Керт
Глаза цвета Ладогои

«Литнет»

2022

Керт А.

Глаза цвета Ладоги / А. Керт — «Литнет», 2022

Вам когда-нибудь приносило неприятности желание помочь друзьям? Мне - постоянно. Именно из-за этого теперь Димка, парень моей мечты, считает, что я... Впрочем, это сложно объяснить! Но самое обидное: из-за одного случая с Димкой в студенческие годы я не могу рассказать ему о себе правду! Только, в отличие от студенческих лет, сейчас упускать этого парня я не намерена. Впрочем, как и он меня... кажется...

© Керт А., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	29
Глава 8	35
Глава 9	42
Глава 10	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Пролог

- Привет, Юль! - поприветствовал он меня, и от его голоса во мне снова начала просыпаться паника.

- Привет! - пришлось ответить на приветствие. И только сейчас, услышав свой писклявый голос, я вспомнила, что у меня есть задание. Я пришла сюда не просто так и не под своим именем даже! Пришлось сообщить об этом Диме: - Только я - Аня... - и мило глупо улыбнулась.

Теперь Дима посмотрел на меня испытующе и как-то по-новому, словно он вдруг усомнился в том, что перед ним действительно я.

Он даже вернулся к столу и схватил с него бумагу. Наверно, там было распечатано моё резюме. Вернее, Анино резюме.

- Юлианна Косенкова, - прочитал он вслух и пробежал взглядом по другим строчкам - наверно, смотрел возраст и образование. Убедившись, что ничего общего со мной у девушки из резюме нет, он отложил бумагу и извинился: - Простите, Аня. Просто Вы очень похожи на одну девушку, которую я знал... И её звали Юля.

О, как тепло он это сказал! Если б я не была той самой девушкой и не знала, каким образом он знал меня и каким был наш единственный разговор, то подумала бы, что он вспоминает добрую подругу или первую любовь.

- Дим, это я, - несмело произнесла я. - Юля Гончарова, которую ты вспомнил - это я...

Вот так просто и сказала. И замерла в ожидании его реакции.

Взгляд его потеплел, но показался мне недоверчивым. Впрочем, я ожидала большего удивления, но парень не то умело скрыл его, не то просто находился в растерянности.

- Я поменяла фамилию, когда вышла замуж, - попыталась объяснить я, тут же ругая себя за неосмотрительность. - Но я уже развелась! А фамилия осталась...

- Теперь ты Аня? - поинтересовался у меня Дима, не замечая, как тяжело мне даётся общение с ним. Сам парень говорил ровно, и ничто не выдавало его волнения, кроме выражения глаз.

- Ну да, - просто кивнула я с видом «а что такого?». - И всегда была Аней... - и я кокетливо намотала на палец зелёную прядь волос, чтобы подчеркнуть, что он ничего обо мне не знает! Вообще ничегошеньки!

- Почему тогда мы все звали тебя Юлей? - продолжал интересоваться Дима.

Эммм... Сложный вопрос. Почему они могли меня так звать?

- А чёрт вас знает! - ответила я, подумав, но решила, что это совсем уж подозрительно, и добавила: - Юлианна я по паспорту, ты не знал? Как-то повелось, что универские звали Юлей, а вообще я Аня - так мне привычней.

Да, пусть называет Аней - это будет лишним напоминанием, что я здесь по делу, а не полюбоваться на парня моей мечты.

Глава 1

Я лёгкий на подъём человек и всегда готова ввязаться в какую-нибудь безобидную авантюру. Правда, безобидными подобные авантюры для меня оказываются, как показывает практика, редко, и именно поэтому я порой оказываюсь в ситуациях, которые сложно объяснить.

И да. Именно сейчас, в данный момент, я в очередной такой ситуации!

Вот разве может быть так холодно, зябко и уныло летом?

Может. Потому что я живу в Питере. И нет, это не вгоняет меня в депрессию и я не рвусь переехать куда-нибудь, где потеплее и побольше солнышка. Неприятная погода, пронизывающие ветра с Финского залива и серое небо обычно мне по душе, но только не летом. Летом - это уже перебор.

Я шла по улице, пряча руки в рукава. Знаю, что смотрится некрасиво, но красота - последнее, что меня в тот момент волновало. Звякнул телефон, возвещая о принятом сообщении. Пришлось лезть в карман - мало ли, что-то важное. Хотя, что может быть важнее, чем согреться? Летний морозный воздух, как бы странно это ни звучало, обжёг мне руку порывом ветра. Штормовое предупреждение от МЧС, не иначе. Любят они присылать их нынче. Я мельком глянула на экран. Надо же, не МЧС.

" С Днём фотографа!" - традиционное сообщение от Димки.

Единственное за год. И так на протяжении многих лет. Единственное и стандартное.

Но приятное. Потому что получать даже вот такие невнятные послания приятно, если они от парня, в которого влюблена.

Да, я, Юлия Гончарова, влюблена в Димку Гришкина! Довольно давно и довольно вяло-текуще, не предпринимая попыток встретиться с парнем моей мечты вновь.

Мы, по сути, виделись всего один раз в жизни...Ну, так, чтоб поговорить, глядя друг другу в глаза. И мне того раза вполне хватило и для того, чтобы влюбиться, и для того, чтобы стесняться подойти к этому парню вновь.

Я, кстати, не фотограф, если что. Дима просто любит напоминать мне об одном случае в нашей жизни. Точнее сказать, о том единственном случае, когда жизни наши пересеклись и когда меня угораздило узреть, какие же красивые у него глаза - таких больше никогда ни у кого не видела! И, наверно, в них-то и влюбилась!

И вот своими сообщениями он ежегодно напоминал мне об этом, не зная, что я и так отлично всё помню и вряд ли забуду, как бы мне этого ни хотелось.

Димка с подходящей ему мягкой на слух фамилией Гришкин снился мне почти каждую ночь. Парень с гидротехнического факультета, не имеющий ко мне, студентке со специальностью "гражданское строительство", никакого отношения.

Боже, подумать только: я закончила универ три года назад, а Димка всё снится и снится, хотя мы толком и не были знакомы! Его голубые, выразительные глаза прочно впечатались в мои воспоминания...

Бывает ли любовь с первого взгляда? Теперь я точно могла сказать, что да. Со мной такое было, курсе на втором... Странно, что я не помню точно, когда именно состоялся мой единственный короткий разговор с этим парнем. Но у меня есть оправдание: тогда мне не казалось, что я влюбилась. В те минуты, что длилось наше общение, я готова была провалиться сквозь землю, сгореть со стыда и умчаться куда-нибудь подальше, лишь бы не видеть того, кто теперь так часто являлся мне во снах.

Даже когда я запоминала эти сны, в них особенно и нечего было вспоминать. Димка не делал ничего необычного, впечатляющего или мало-мальски интересного. Просто присутствовал, но и это уже было очень много для меня.

Тогда он не был первой любовью, и я даже не могла всерьёз относиться к этому чувству, как нельзя всерьёз относиться к любви к книжному персонажу, герою фильма или актёру. Если пересмотреть на ночь глядя любимый сериал, то герои ведь тоже потом снятся - так и Димка мне снился, хоть я вообще не думала о нём, особенно перед сном. Потому что не самые приятные воспоминания всё-таки. Может, тогда я испытала стресс, и потому образ Димки так засел в моей голове? Хотя, не такая уж я и впечатлительная... Да и не такой уж там был и стресс. Просто неловкая неприятная ситуация.

А вообще, начиналось всё мирно. Я тогда и Димку-то не знала, всего пару раз видела, встречая в столовой... Нравился ли он мне? Конечно, нет! Он был мне безразличен и глубоко параллелен, ведь мы даже ни разу не общались. И потому я никогда не подходила к нему близко и тем более не заглядывала в его глаза...

Снова пришло сообщение, разрушая воспоминания и возвращая к действительности. На этот раз всё-таки сообщение от МЧС. Конечно, штормовое предупреждение. Молодцы, что написали, а то б я не догадалась, что погода так себе.

Поглядев на опасно качающиеся деревья, а также на не менее опасно и противно дребезжащий лист металла, отошедший от кровли ближайшего здания, я вздохнула.

Отличная летняя погода!

Впрочем, именно она помогла мне уложить причёску, как надо. У самой бы никак не получилось: естественная лохматость и неухоженность - именно то, что нужно мне сейчас и что так не свойственно мне по жизни!

Я посмотрела на часы: опаздываю.

Отлично! Это прекрасно! Я опоздаю на собеседование, тем самым тонко намекнув потенциальному работодателю, что работник я так себе. Очень сильно "так себе", поскольку ко всему прочему я не накрашена, плохо причёсана и одета, как будто еду на пикник с друзьями, а не иду устраиваться на работу.

Для верности я походила ещё немного вокруг нужного мне здания. Большой бизнес-центр, внушительный. Даже как-то странно, что мне придётся войти внутрь в столь непрезентабельном виде... Но ничего не поделаешь: раз надо, так надо. Сама вписалась в эту авантюру! И привычная точность не позволила мне приехать позже, хоть я изначально планировала опоздать. Теперь вот приходилось бродить вокруг здания, глядя на чистые блестящие зеркальные окна.

Как же медленно тянутся минуты, когда просто ничего не делаешь, да ещё и приходится волноваться о предстоящей встрече с работодателем! Я достала телефон и проверила, не написал ли мне кто-нибудь хоть где-нибудь в соцсетях... Но нет - никто и нигде.

Вздохнув досадливо, я убрала телефон. Так и не решила, какой лучше брать на собеседование: свой современный смартфон или папин кнопочный рабочий... Взяла в итоге свой, а то меня могли бы уличить в том, что переигрываю. Но всё же телефон вообще лучше спрятать и никому не показывать!

Проходя мимо стеклянной двери, поглядела на своё отражение, чтобы удостовериться, что мой вид красноречиво говорит о том, что в этом центре, из которого выходят сплошь одетые в костюмы или сдержанные платья люди, мне работать противопоказано. Чтобы не пугать ни посетителей, ни коллег.

Аккуратные женщины на каблуках, выходя из двери, смотрели на меня искоса, а представительные мужчины в рубашках и галстуках и вовсе не задерживали на мне взгляд.

Так-так... Прекрасно!

Вон ещё одна девушка - в коротком платье и лёгком элегантном красном пальто, на меня похожа по комплекции и по цвету волос - тоже светло-русая. Да и овал лица схож - круглолицая, и даже ямочки на щеках, почти как у меня. Улыбалась она мужчине в пиджаке, который ждал её

у машины, а я улыбалась им обоим, хоть они и не смотрели в мою сторону: какие замечательные деловые люди! Им нет до меня дела совершенно, и я точно не впишусь в их коллектив!

Воодушевлённая всем этим, я состроила усталую угрюмую физиономию и смело вошла в здание.

♥ Дорогие читатели! Рада приветствовать вас в этой истории! Книга будет лёгкой, позитивной и летней!

Приятного чтения! Обняла! ♥

Глава 2

Внутри всё было таким прилизанным, что я даже ощутила неловкость. Что это место не для таких, какой сейчас выглядела я, было очевидно и раньше, но пока я не заходила внутрь, на меня никто так пристально не смотрел, как сейчас.

Через турникет, что стоял у стойки охранника, проходил мужчина – низкорослый, толстоватый, но всё равно очень гордый, уверенный и ухоженный. Я едва сдержалась, чтоб не улыбнуться. Если б в этом бизнес-центре работал какой-нибудь деловой хоббит, он бы выглядел именно так.

Но сам мужчина себя явно забавным не считал. Он посмотрел на меня свысока... хотя, с его ростом не самая лучшая метафора... он посмотрел на меня гордо и как-то презрительно. И от этого взгляда я прыснула в кулак, чем озадачила и, кажется, даже обидела делового хоббита.

Да, я смешлива... И, наверно, это как раз то, что помогает мне легко (или не очень) выходить из ситуаций, которые трудно объяснить.

Это поселило во мне два чувства: желание поскорей убраться отсюда, ибо я всё же ощутила себя убогой, и желание поскорее добраться до собеседования, потому что раз я смотрюсь убого - всё идёт по плану!

- Добрый день, - услужливо поприветствовал меня охранник.

Или не охранник? Как-то и не знаешь, как обозвать этого холёного типа, сидящего на входе возле турникетов... Не вахтёр ведь он, потому что слово "вахтёр" ему совершенно не подходило. Он вообще напоминал такого крутого бойца из дорогих фильмов: красивый, чисто выбритый, статный и в камуфляжной форме.

- Вы к кому? - поинтересовался он.

Как это мило! Если б сюда зашёл оборванец, у него бы тоже сперва вежливо спросили, к кому он, и лишь потом выставили - это приятно. Но опасно. Вдруг меня не выставят? Вдруг здесь все такие толерантные до зубного скрежета, что я не смогу произвести нужное впечатление? Да, если б меня не пустили, это бы упростило задачу, но...

- Мне на собеседование, - пискнула я растерянно, поспешно приглаживая волосы с яркими зелёными прядями. Это движение было неосознанным и я, опомнившись, не стала портить свою странную природой созданную причёску и протянула мужчине распечатанное приглашение и мило застенчиво улыбнулась.

Образ у меня скромной убогой девушки, надо его поддерживать. Или надо было быть наглой хабалкой, чтоб меня точно не приняли? Нет, это совсем не моё, лучше уж скромной. Жаль, заикание не умею имитировать - было бы вообще эпично.

Я поправила очки, что сползли на нос. Ещё бы они не сползли - это ещё дедушкины, в роговой страшенной оправе. Повезло, что диоптрии у нас с ним одинаковые - у меня тоже не идеальное зрение, правда, я давно ношу линзы.

Мужчина изучил моё приглашение, отвернулся к стойке и поставил на бумаге свою печать. Потом вежливо вернул мне бумагу и, возвратившись за стойку, нажал на кнопку открывания турникета и пригласил жестом проходить.

Я благодарно кивнула и смело пошла дальше. На приглашении, благо, было всё хорошо расписано: как и куда мне следует идти, чтобы добраться до нужного кабинета. И даже план нарисован, и стрелочки с пунктиром, показывающие, куда идти.

Это немного пугало и настораживало: видимо, не очень-то высокие требования у работодателя к кандидатам, раз схема нарисована, как для пятилетнего ребёнка.

А зря! Я, если б была руководителем и принимала людей на работу, наоборот бы, сделала такой план, чтобы это было первым испытанием - дойти до отдела кадров. Только коммуникабельные и находчивые справились бы и имели шанс работать у меня!

Размышляя об этом, я без проблем добралась до двери с надписью "отдел кадров", негромко постучалась и вошла.

За столом сидел молодой человек, который изрядно выбивался из общей массы людей, встречаемых мной по пути сюда. Джинсы, футболка с ярким принтом какой-то рок группы и большие наушники на шее. Прям родственная душа, не то, что эти... прилизанные в пиджаках....

Он оглядел меня, задержав взгляд на прядях ярко-зелёных волос, которые сейчас стараниями ветра смотрелись особенно эпично.

И всё же парень никак не прокомментировал мой внешний вид: ни словом, ни мимикой.

- Здравствуйте, - сказал он мне приветливо, протягивая руку явно за листком. Я отдала приглашение, он что-то посмотрел в нём. Видимо, время, потому что перевёл взгляд с листка на круглые настенные часы и вскинул брови вверх к моей большой радости. Да, я опоздала прилично! Наверно, меня уж и не ждали! - Садитесь, - пригласил устроиться на стуле и взялся за телефон. - Сейчас позвоню ведущему конструктору. Вроде он там не занят, сразу сходите к нему на собеседование. Повезло, что вы задержались, он сегодня тоже припозднился, - оптимистично заявил кадровик, учтиво используя слово «задержались», а не «опоздали».

И он набрал номер, а я замерла. Только бы не перенесли собеседование на другой день! Второй раз я сюда вряд ли осмелюсь прийти, духа авантюризма не хватит! Да и вообще, сегодня образ у меня убойный и просто неповторимый! Тем более, я уже так далеко зашла – аж до отдела кадров! Надо добить это дело до конца!

- Да, это Николай из отдела кадров, - начал говорить в трубку парень. - Пришла девушка на собеседование к вам, я вчера резюме показывал. А, сами не будете смотреть? Ага. Понял. Хорошо. Сейчас подойдём.

И он встал, положил трубку и обратился ко мне:

- Пойдёмте. Нам на пятый этаж. Ведущий конструктор сейчас занят, так что собеседование проведёт ваш непосредственный начальник. Так даже и лучше.

И мы пошли. Когда выходили из двери, и парень пропускал меня, услышала, что в наушниках у него играет музыка, и улыбнулась: приятно, когда люди на работе не зациклены на самой работе и на презентабельном виде.

Николай провёл меня на второй этаж к кабинету, на котором табличка гласила "начальник отдела", но ни фамилии, ни имени не позволяла узнать.

Парень без стука открыл дверь, и я вошла внутрь, но бедный Николай не смог даже закрыть за нами дверь, потому что я встала, как вкопанная, глядя на того, кто сидел за компьютером возле окна.

О, кошечки! Это был он! Впервые за эти годы я видела Диму не во сне, а наяву, да ещё так близко, как до этого видела лишь раз в жизни - когда состоялся наш позорный разговор. Короткий, но столь неприятный для меня, что больше я к парню и за версту не подходила. Он ко мне, к счастью, тоже.

Красивый: симпатичное лицо, мужественное тело, серьёзный растерянный обращённый на меня взгляд, да и возмужал он за эти годы. Впрочем, и раньше он был тоже ничего, вон как в мою память врезался, редкая ночь без него проходит... в хорошем смысле слова.

И глаза у него стали ещё выразительнее и ещё ярче: синие, как будто с линзами, умные и внимательные. Я чуть в обморок не упала от одного его взгляда, даже схватилась рукой за дверной косяк, не зная, идти ли мне в кабинет дальше или ринуться назад, пока не поздно.

Но, кажется, было уже поздно, потому что сзади напирал Николай, который совершенно не заметил моего состояния.

А мне хотелось провалиться сквозь землю, как и тогда, как и пять лет назад. Хотелось развернуться и сбежать... Практически так я и сделала тогда, но сейчас у меня была весьма

конкретная, хоть и весьма странная цель, и потому я, взяв себя в руки и отпустив дверной косяк, осталась стоять на месте...

Глава 3

Как я оказалась в офисе крутой фирмы в таком неприглядном виде и со столь противоречивыми целями? О, это сложная история, и в неё будет трудно поверить! Но я расскажу, потому что без объяснения тут никак!

Началось всё с того, что я зашла к старшей сестре в гости. Аня, как мы звали её, сокращая имя Юлианна, уже много лет не работала и сидела дома с детьми, а я была у них частым гостем, потому что в Анином доме всегда царило веселье и имелось много вкусной еды в холодильнике.

Сестра у меня, надо признать, приятная и милая: и внешне, и в душе. Внешне так вообще божий одуванчик: удлиненное каре, светлые волосы, стройная фигурка, как у подростка, хоть она уже мать двоих детей.

И глаза у неё большие и добрые. Мы вообще похожи. Только лицо, несмотря на хрупкость фигуры, у Ани крупнее моего и круглее, хоть сходство тоже несомненно просматривается.

Почему у нас такие похожие имена? Всё просто: маме нравилось лишь одно женское имя - Юлия. Ни одно другое не пришлось ей по душе, хоть они с папой и перелопатили кучу материалов про имена народов мира.

В итоге нашли имяЮлианна - которое вроде и подходило под сокращение "Юля", и было не таким простым, как Юлия.

Так Аню называли Юлианной, а меня тогда даже в проекте не было. Сокращали имя до Юли, и было всем удобно и хорошо, но когда Аня подросла, мама заявила, что имя Юля ей совсем не подходит, и сестру стали звать Аней. Благо, она была ещё маленькая, и смена имени её ничуть не удивила.

А когда ждали меня, второго ребёнка, и выяснилось, что это будет девочка, вопросов с именем уже не было, и меня смело нарекли Юлией. Потому что никто не собирался вновь перелопачивать горы книг с именами или часами сидеть в интернете, маясь этим вопросом.

Вообще, мало кто знает эту историю, а вместе с ней и полное имя Ани. Все думают, что она - Анна. Что, в общем-то, логично.

Сейчас Аня смотрела на меня так, что я поняла сразу: ей что-то нужно.

- Проходи на кухню, я приготовила твой любимый торт! - любезно пригласила меня она, и я недоверчиво посмотрела на неё.

"Наполеон" она готовила мне два раза в год: под Новый год в качестве подарка и на День Рожденье - в качестве дополнения к подарку. Готовила и преподносила всегда с таким видом, словно сделать этот торт стоило ей таких усилий, что лучше б она настругала десятков салатов, чем сделала один этот торт. Тем более, что кроме меня его никто не любит и не ест.

И вот она сделала этот торт сегодня... Надо полагать, для меня, раз больше любителей «Наполеона» в нашем окружении нет. Но сегодня совершенно точно ни Новый Год, ни мой День Рожденья.

Стаяла тёплая июньская погода, и я не могла даже представить, что могло сподвигнуть Аню испечь для меня любимый торт?

В целом в тот момент, когда она сказала про торт, всё достигло той степени подозрительности, при которой внутренний голос вовсю кричал, что пора уходить, пока не поздно. Сослаться на срочные дела, на не выключенный утюг или газовую плиту в моём негазифицированном доме... и сбегать. Вообще, сбегать - мой любимый выход из непонятных ситуаций, как показывает практика.

Но я только пришла... И уже чужая запах выпечки. Пожалуй, именно второе заставило меня не прислушаться к воплям внутреннего голоса.

Пришлось пройти на кухню и сесть за стол, на котором уже стоял и нарезанный торт, и тарелка с ложкой, и прозрачный заварочный чайник, от которого поднимался пар.

М-да, сложно устоять, когда перед тобой любимое лакомство, даже когда подозреваешь подвох.

Решив, что лучше сперва съесть торт, а потом выслушать, я приступила к еде. А то потом огорошит меня сестрица какой-нибудь новостью, и от торта придётся отказаться, а так - сперва съем, а потом узнаю, чего ей надо.

Аня налила мне иван-чая, что лишь усилило моё ощущение приближающейся опасности. Иван-чай она собирала и заготавливала собственноручно долго и тщательно, так что просто так таким частым гостям, как я, не предлагала. Мол, надо самой летом заготавливать, а не ерундой всякой заниматься.

Это она про картины по номерам - нравится мне их раскрашивать. Талантами обделена, а творчества хоть какого-то хочется. Благо, для таких, как я, нынче много всего придумано. Ну, чтобы мы тоже чувствовали себя одарёнными, творческими и талантливыми.

И вот я сидела на кухне, пила драгоценный чай и поела трудоёмко приготовленный торт. И чуяла неладное.

- Говори уже, - вдоволь наевшись, перешла я к разговору, только сейчас замечая, что дети-то, оказывается, не дома. - А где все?

- У бабушки, - отмахнулась Аня. - Сейчас расскажу тебе, какая у меня проблема...

Ну, конечно! Проблема у неё, а решать её, видимо, предстоит мне.

- Ты ж знаешь, что фирма, где я работала, ликвидирована, - начала Аня.

- Знаю, - ответила я. - Но тебе-то что, тебе ещё полгода сидеть дома, пока Лёне три не исполнится.

- Это да, - кивнула Аня, любезно подкладывая мне на тарелку очередной кусочек торта.

- Но это никого не волнует. Есть законы, и они дурацкие. Так вот: при увольнении из-за ликвидации фирмы мне должны заплатить три зарплаты. Но! Чтобы их заплатили, надо встать на биржу труда...

- Ты ж уже встала... Вроде мама говорила что-то про это, - припомнила я, жуя маленький кусочек торта: наелась уже, но и отказаться не могла.

- Да, я стою. Но фишка в том, что надо ещё и ходить по предлагаемым вакансиям. Там всего несколько отказов-то надо было... - и она мило улыбнулась. - Последний получить вот осталось...

Логику тогда я не уловила. Ну да, надо собрать отказы, Аня на финишной прямой, последний остался - так в чём проблема-то? Именно этот вопрос я и озвучила:

- В чём проблема-то?

Аня села напротив меня и посмотрела в глаза, словно желала загипнотизировать и подчинить своей воле. Про последнее - я была уверена, что она не отказалась бы, если б умела.

- Тут, как бы две проблемы: первая в том, что собеседование через два дня, а как раз завтра мы должны поехать на недельный отдых. От Толькиной работы. Понимаешь? У них там соревнования были какие-то, и Толькин отдел выиграл.

- Вы ж разошлись, - напомнила я.

- И что? Разошлись - это потому что не любим друг друга и не можем вместе жить, - пояснила она. - А выигранная путёвка - она для детей и для семейного отдыха.

- Может, там и помириться? - предположила я.

Насмотревшись романтических фильмов и начитавшись книг о любви, такое предположение легко пришло мне в голову, и я уже представила романтику загородного отдыха, где всё включено, и разведённая пара вновь воссоединяется. Красота!

- Не помиримся, - рассмеялась Аня, не выдержав моего мечтательного выражения лица.

- Потому что мы не ссорились. Просто разошлись - как это можно не понять! - поразила её она, всплеснув руками. - Поживём уж три дня вместе в классном загородном клубе. И детям раздолье, и нам сауны, соляные комнаты, еда и выпивка вся бесплатно - красота же! Чисто

как дружеская посиделка, понимаешь? Не обязательно любить человека, чтобы пожить с ним и нашими общими детьми в одном номере. Блин, три дня полного балдежа: всё за тебя приготовят, уберут, Только с детьми будет, а я - отдыхать! - принялась расписывать Аня. Я смотрела на неё с интересом, но по-прежнему не улавливала сути и связи их предстоящего отдыха с моим «Наполеоном».

- Наверняка можно перенести собеседование, - предположила я, хоть и не была в этом уверена наверняка. - Не может же быть, что его нельзя перенести!

- Да... - нехотя кивнула Аня. - Перенести-то можно, но тут как раз появляется вторая проблема: на этот раз меня возьмут. А мне отказ нужен!

Я рассмеялась. Вот это самоуверенность! Да уж, если у Ани и есть какая-то проблема - так это излишняя уверенность в том, что она умная и неотразимая. Спорить не стану - так, в принципе, и есть, но нельзя же настолько любоваться собой!

- Ты, конечно, красotka, как и я, - скромно начала я. - Но не думаю, что получить отказ будет так сложно!

- Это будет очень сложно, Юль, поверь! - вздохнула Аня. - Я вот уже ходила два раза - и то еле отказали. Серьёзно. Вот прям еле убедила их не принимать меня. Выгляжу я на все сто, диплом у меня красный, опыт - зашибись... Да даже дети не отпугивают их! Пришлось врать, что нет ни бабушек, ни дедушек, с мужем в разводе, плюс муж работает в две смены, а дети вечно болеют.

- Так и тут соврётся! - пожала плечами я. - Как раз поговорку оправдаешь: "двум разам бывать, третьего не миновать". Опыт вранья есть...

- Нет, я читала про эту фирму! - перебила меня Аня. - Они разрешают сотрудникам работать удалённо, им мои байки про детей не прокатят. Скажут - ничего, будете работать на дому. Понимаешь? И им очень нужен сотрудник, они прям вечно свои объявления обновляют. Фирма в солидном бизнес-центре, там все такие при параде, красивые, дресс-код... абы кого не берут. И тут приду я - они меня сразу примут! К ним, небось, с биржи одни страшные приходили, а тут я. И сотрудник грамотный, и внешность - просто так не откажут.

Как по мне, снова было слишком самоуверенно. Плохое впечатление - не хорошее, его всегда можно произвести без проблем. Всё, что приписывала себе Аня - правда, но правду всегда можно замаскировать!

- В чём проблема, переоденься в страшненькую и убогую, да пойдёшь туда! - посоветовала я спокойно. Отличный же вариант. И простой.

- Как ты себе это представляешь? - поинтересовалась сестра, сложив руки на груди. - Как можно красоту спрятать? Я что, должна себе брови и губы растатуировать, волосы обкорнать, корни отрастить и специально потратиться на стрёмные шмотки?

- Стрёмныешмотки и стоят недорого, - пожала плечами я, но призадумалась: и правда сестрица выглядела ухоженной - это сложно спрятать. - А ты прикинься тупенькой! - нашла выход я. - Подумают, что диплом ты купила!

- Это сложно, да и могут взять с обучением, - отмахнулась Аня.

- Прикинься средне страшненькой, но очень тупенькой - тогда никто точно не возьмёт! - продолжала давать советы я. - Типа диплом купила, сама страшная - не их вариант!

Теперь засмеялась уже Аня:

- Ага! Диплом купила, а на себя и шмотки денег не осталось, да? Да и тупенькой прикинуться не получится... Ты мою трудовую видела? По ней сразу видно, где и сколько я проработала, и на каких должностях... Не, не вариант. Надо брать отказ внешностью!

Я представила, что и правда было бы смешно, если б пришла оборванка с купленным дипломом... Но посмеяться я не успела, поскольку сестра, решив, что подвела разговор к нужной точке, огорошила меня своим предложением:

- Сходи ты, а? - спокойно, словно между прочим, предложила она. Так, будто это было обычным и нормальным делом: сходить за кого-то на работу. - Ну, что тебе стоит? - видя, что я ни капли не воодушевлена, продолжила она. - Тебе как раз надо брови корректировать и красить, совсем светлые стали и скоро в монобровь превратятся, давно не щипала ты их, да и лак на ногтях облупился... Собеседование через два дня, он к этому времени ещё подоблупится, ты ж как раз ремонт затеяла! А потом я тебе новый сделаю - вообще отпадный! В смысле, маникюр, а не ремонт.

Я немного обиделась про монобровь, потому что, вообще-то, корректировала брови регулярно. А подкрасить да, не помешало бы. И поглядела на свои ногти. Вообще-то, они нормальные, но мастеру виднее, конечно. Сестра, с того момента как сидит с детьми, освоила новую профессию и теперь делала людям перманентный макияж и гель-лак. Работала на дому, имела массу свободного времени, да и зарабатывала неплохо. Ко всему прочему, помимо этого занятия у неё было хобби - менее раскрученное и менее доходное, но всё же: Аня пекла пироги на заказ. С детства у Ани проявлялся художественный талант: и рисовать умела, и лепила из пластилина всегда здорово. Даже одно время делала из полимерной глины украшения - это было как раз модно. Но мода со временем прошла, а талант напоминал о себе, и Ане хотелось творить. Так она нашла себя в кулинарии. Готовила сестра всегда отменно, и теперь могла ещё и украшать заказанные торты искусно вылепленными из мастики цветами, украшениями и фигурками.

В общем, на новую работу она не торопилась устраиваться. Да и зачем? Чтобы платить налоги и каждый день куда-то ходить, а то и ездить? Зачем зависеть от кого-то, кроме самой себя?

Вряд ли бы Аня решилась уйти в самозанятость, если б не рождение детей. Декрет открыл ей новые горизонты, и она не собиралась так просто расставаться со сколоченной за это время карьерой кулинара и стилиста.

Фирма, в которой она работала до этого проектировщиком, развалилась, пока Аня сидела с ребёнком, и теперь сестра хотела получить свои кровные деньги за три месяца, как и положено по закону. Зарплата у Ани всегда была выше рынка и белая, так что тут было, за что побороться с системой. Только для этого следовало побегать по собеседованиям, предлагаемым биржей труда, и получить бумажки о том, что на работу её не берут.

И вот тут я опасения Ани разделяла: такую красавицу, да с красным дипломом и шикарным опытом кто ж откажется трудоустроить в свою фирму? Так что идти, как есть, точно нельзя!

- Юль, ну сходи за меня, а? - принялась канючить дальше Аня. - Мы ж похожи, как две капли воды! Смотри, - она полезла за паспортом и, открыв его, показала мне страницу с фото. - Вот, я в двадцать - вылитая ты!

Я присмотрелась. По мне - не вылитая. Я вижу разницу, потому что привыкла её видеть, а вот увидят ли другие, вопрос... Но проверять не хотелось.

- Ну-у-у... - протянула я. - Не очень похоже. Глаза у нас разные...

- Да одинаковые! - настаивала Аня.

- Губа у меня тоньше... - продолжила я, дотрагиваясь до своей нижней губы.

- Я подкрашу тебе, никто не заметит, - нашла выход сестра.

Но я не сдавалась, тыча пальцем в фотографию:

- Причёска вообще другая. У меня длинные волосы и чёлки нет! И стричься я не собираюсь из-за всякой ерунды! - сразу предупредила я.

- Да это мелочи! - махнула рукой Аня. - На это никто и не посмотрит! Думаешь, они не понимают, что люди и цвет волос меняют, и причёску. Главное - лицо один в один!

- Да не похоже лицо! - воскликнула я и развернула паспорт фотографией к Ане, приложив его к виску.

Пусть посмотрит и сравнит!

И Аня действительно долго всматривалась и сравнивала.

- Ну, так-то да... - нехотя призналась она. - Когда знаешь, что это разные люди - так, конечно, заметна разница. Но вообще - никто не заметит!

Я вздохнула:

- Ань, это не детская шалость. Ты хочешь, чтобы я выдала себя за другого человека... - не знаю, насколько это наказуемо, но очень уж не хотелось вписываться в подобное мероприятие.

- Давай проверим? - предложила Аня. - Вот тебе в магазинах вино продают без паспорта?

- Конечно, нет! - хмыкнула я. - По-моему, если тебе продали вино без паспорта до тридцати лет, это можно считать личным оскорблением, потому что выглядишь так себе, - хохотнула я.

Действительно, редко, когда мне продавали алкоголь без предъявления документа. И то, наверно, там, где продавали, сидели такие продавцы, которые бы и младенцу продали.

- Пойдём, - предложила Аня. - Прямо спустимся вниз, там у нас магазинчик, и ты купишь по моему паспорту вино!

Я отложила ложку и отодвинула тарелку с остатками "Наполеона". Ещё чего не хватало! Сейчас Аня убедит меня, что мы похожи, и я пойду на собеседование, где опозорюсь по полной!

- Спасибо за торт, - сказала я, наигранно культурно промокая губы салфеткой. - Но мне, пожалуй, пора.

Я не стала картинно вставать: и так ведь понятно, что никуда я не уйду. Соглашусь? Вряд ли. Но не уйду.

- Что тебе советовал психолог? - напомнила сестра.

Я прыснула. Психолог! Не, ну её одноклассник, конечно, имел хороший опыт, но лично я не верила во всё, что он там говорил. Да и пошла на его глупый семинар лишь потому, что он мне за это посещение обещал заказать большую пиццу и заказывать её потом в течение месяца по первому требованию. В мои обязанности входило задавать правильные вопросы из толпы, перед этим поделившись впечатлениями, как Данька шикарно наладил мою жизнь.

Это было не сложно и даже забавно, если бы меня не дёрнул чёрт потом всё пересказать Аньке.

- Что смеёшься? - строго спросила она.

- Ничего, - ответила я и призналась: - Знаешь, все психологи немного... того... - я неопределённо повертела пальцами у виска, а потом всё же высказала вслух: - Немного сами психи...

Обижать её одноклассника не хотелось, но таково было моё мнение. Да, некоторые стереотипы не на пустом месте возникли, и я с ними солидарна.

Аня посмотрела на меня с жалостью, как на человека, задуманного общественным мнением.

- Считать, что все психологи немного психи - это как считать, что все стоматологи немного с кариесом, - ответила она. Я хотела было поспорить - вещи не сравнимые, вообще глупое сравнение... Но Аня продолжила: - Прав Данька - пока не вылезешь из зоны комфорта, ничего не получится!

- А что должно получиться? - поинтересовалась я с интересом.

То, что у сестры двое детей и муж - не значит, что у меня они тоже должны уже быть. Я моложе, биологические часы ещё ждут, так что нечего думать о будущем так серьёзно.

- Юль, ты хочешь обрести уверенность в себе? - строго спросила Аня. - Потренироваться не теряться в необычных ситуациях, когда некомфортно?

Я засмеялась вновь:

- Я - не хочу. И это всё равно не помогло бы мне обрести уверенность: мне не будет некомфортно, если я ненакрашенная и бедно одетая схожу в крутой офис. А вот тебе бы это было полезно. Как раз бы из зоны комфорта вылезла, а то "я красивая!", "у меня красный диплом и крутой опыт!"

Решила бить её же оружием, тем более так складно получалось! И правда -раз ей этот способ так нравится, пусть сама им и пользуется! Тем более, ей он реально подходит, а мне -нет.

- Мне поздно выходить, - ответила Аня. - Из зоны комфорта надо выходить, пока замуж не вышла. Потом уже смысла нет.

Я пожалала плечами и уставилась в телефон. Сегодня слышала классную музыку в маршрутке, надо было её срочно отыскать и скачать. Да и ну её, Аню, с глупостями всякими! Своих вон дел невпроворот, ремонт только затеяла в квартире, хотела пожить у подруги это время... А тут ещё разбирайся с чужой работой!

- Юльк... - снова начала сестра. - Ну, вот нормально? Даньке ты за пиццу помогла, пона- рассказывала, как у тебя всё круто после его терапии. А за меня не можешь сходить в офис на полчаса!

Тоже мне, сравнила! Там мне не приходилось ходить с чужим паспортом и прикидываться другим человеком. Там не приходилось обманывать милых работников, а лишь тех, кто сам пришёл к Даньке и сам отчаянно желал услышать подтверждение тому, что его мастерство поможет им справиться с проблемами.

Да... Как вспомню, так смешно становится! Тогда я прикинулась женщиной, поборовшей депрессию, алкогольную зависимость, а также три раза разведённую и открывшую в итоге после Данькиной терапии свой маленький бизнес. Ну и чушь я тогда порола! Но этот эпизод моей жизни я могла объяснить тем, что он пришёлся весьма вовремя - мне как раз было скучно, ремонт я ещё не придумала делать, и тут Данька со своей пиццей и занятой ролью.

Пиццу он, кстати, обещал мне безлимитную в течение месяца, так что, вспомнив об этом, я набрала Даньке сообщение. Пусть не расслабляется и в следующий раз выбирает кого-то другого на роль бизнес-леди и бывшей алкоголички!

Сестра, сочтя, что я решила игнорировать её и уйти в виртуальный мирсоцсетей, откинулась на спинку стула и укоризненно воззрилась на меня. Я, отправив Даньке смс про пиццу, глянула на сестру.

Нет-нет-нет! Даже не смотри так!

- Ань, это вообще, может, преступление! Надо погуглить! - и я снова уткнулась в телефон. Гуглить подобную чушь, конечно, не стала - мне надо было отыскать засевшую в мозгу песню.

- Никто не узнает! - настаивала сестра.

Ага, как же! Это не в школе поменяться местами - у нас с Аней разные специальности, я никак не смогу прикинуться ею хотя бы потому, что понятия не имею, что вообще должен знать специалист вроде неё.

- Но я ничего не знаю в гидравлике! - использовала я этот прекрасный аргумент. - Меня сразу раскусят! Я ничего не смогу рассчитать и спроектировать! Да я даже готовые схемы чертежей прочесть не смогу!

- Брось! - отмахнулась Аня. - Знаешь, как женщины от декрета дуреют? Вот ты все навыки и растеряла. Да не станет никто докапываться, Юль! Придёт страшенькая глупая девица, разведёнка, да ещё у которой дети маленькие - ну кто такую возьмёт? Расскажешь между делом, что на прошлую работу тебя устроили по знакомству - и у них всё сойдётся!

Я сомневалась, что план удачный. Более того, я была уверена, что план более, чем неудачный.

- Из жалости взять могут... - с сомнением произнесла я, поглядев в окно.

Погода портится. А жаль, начало лета было хорошим.

- Ты в каком веке живёшь? Никто из жалости в крутой фирме такую мадам, какой ты покажешься, терпеть не будет! - продолжала о своём Аня, но я уже не слушала её, размышляя о лете. - Вечно на больняках с детьми, и не уволить никак, пока младшему четырнадцать не исполнится. Не возьмут, стопудово!

Я припомнила, что и правда, мамочки с детьми хорошо защищены законом, просто так не уволить. А уволить, напишут в трудовую инспекцию, там как раз любят такие дела, чтоб к фирмам прикапываться.

Незаметно мои мысли пошли в странное русло. В русло, что Аня говорит дело.

Скоро ей с детьми надо на дачу переезжать, сейчас отдых от Толькиной работы - так что и правда совершенно не в тему эти хождения по всяким офисам за бумажками. Да и под лето сестра всегда расцветала: становилась особенно красивой и ещё более тщательно, чем обычно, следила за собой.

Она права: её примут. Если только прямо не сказать работодателю, что нужен отказ. Любой ведь поймёт! Хотя.... тут ошибки быть не может. Если ведь не поймёт, то всё пропало точно...

Я вздохнула. Эх, вот мне всегда хочется помочь близким людям! Да и по натуре я обычно лёгкая на подъём, а все это знают и пользуются. Сорваться куда-то с места, без планов - это я всегда пожалуйста. Помочь другу в бредовой затее - тоже не вопрос!

Но такого мне пока никто не предлагал! Это авантюра с размахом - было, над чем подумать. Но, с другой стороны, как не помочь родной сестре? К тому же это и правда всего один день. Даже не так: это всего пара часов. Почему бы и нет? Почему бы и не да!

Глава 4

На следующий день мы стояли около торгового центра и спорили, отыщется ли там то, что нужно. Что именно нужно, мы так и не решили. Если одеться заведомо дешёво - это будет уж слишком. "Достоверность - наше всё! Главное - не переиграть!" - так мне ещё Данька говорил, когда напутствовал перед своим нелепым семинаром.

Его советам я последовала тогда, и собиралась придерживаться их и впредь. Мне нужно одеться так, чтобы было понятно, что я бедная... и не просто мило-бедная, а ещё и недалёкая, лишённая вкуса, девушка. Не такая, какую можно пожалеть, а от которой захочется держаться подальше. Надо ещё прикупить подходящие случаю духи, чтобы "захочется держаться подальше" было в буквальном смысле.

Были у меня на примете одни. Духи, так сказать, не для всех. Их производила компания «Новая Заря», и они именовались «Люби меня». Такими духами пользовались наши бабушки и прабабушки, и потому запах вызывал ассоциации с чем-то знакомым, родным, старинным, как пыль из-под крышки бабушкиного пианино. Эти духи за свой своеобразный запах парфюманьяки переименовали в «Люби меня после смерти» и признавали, что этот аромат скорее для того, чтобы его временами нюхать, а не наносить на себе.

Мне он был очень нужен! Чтобы точно все попадали, а потом выпроводили меня, назвав кучу причин, почему меня не могут принять на работу.

Жаль, что аромат этот продавался только в фирменном магазине в центре города.

А мы находились в спальном районе, перед нами высился торговый центр, и я не была уверена, что нам туда надо. Знаю я эти торговые центры: зайдёшь за одним, а там столько всего, что вместо выбора платья, сам того не замечая, оказываешься в ресторанном дворике и пьёшь кофе.

- Там всё современное, - не нравилась мне затея пойти туда и из практических соображений. - Даже самое страшное кто-то может принять за стильное. Так что не вариант вообще.

- А что ты хочешь? - подбоченилась Аня. - Чтобы мы пошли и купили нечто растянутое и в катышках в секонд-хэнде?

- А почему нет? - пожала плечами я.

Не в одежде дело, в конце концов. Можно так себя вести, что на улицу вышвырнут, как не наряжайся. Так что особой разницы нет - надену я нечто вытянутое из секонда или нечто супер стильное, но страшное из приличного магазина.

- Потому что это будет слишком уж! - ответила Аня. - Не волнуйся, в торговом центре найдём тебе что-нибудь. Ты не должна быть совсем уж страшная, а просто... странная и не подходящая им. Не надо переигрывать. Пошли! - и она потянула меня за собой к дверям торгового центра.

У Ани как раз подружка работала в магазине, который специализировался на подростковой одежде. Это - то, что нужно, как считала моя сестра.

- Нет ничего более страшного, убогого и неподходящего взрослой девушке, чем подростковые вещи, - уверенно заявила Аня.

Я покосилась на неё недовольно и напомнила:

- Я люблю подростковые вещи. Просто не всё, что модно, то красиво. Это касается любой линии одежды.

Аня рассмеялась в ответ: она считала, что уж кто-кто, а я точно ничего не смыслю ни в моде, ни в стиле.

Мы поднялись на эскалаторе на второй этаж, и примерно там меня настиг аромат кофе - такой манящий, что я хотела было предложить Ане отложить поиск одежды, но тут выяснилась новая подробность:

- Юль. Собеседование завтра, надо успеть подготовиться!

Завтра? С ужасом вспомнила, что вчера об этом Аня не говорила ... Завтра! Боже, вчера мне не казалось, что это всё это наступит так быстро! Ещё вчера я спокойно жила, а теперь надо мной висело это собеседование, как Домоклов меч!

- Завтра? - переспросила я, поперхнувшись от негодования. - Ты издеваешься? Если завтра, чего ж ты так рано меня потревожила? Могли бы с утра завтра пробежаться по магазинам, обсудить всё - это ведь так просто, сходить за тебя на работу! - подтрунивала я. - Завтра! Завтра у меня, между прочим, тоже работа! Своя! Я, в отличие от некоторых, работаю. Или ты забыла? Я взяла отпуск для ремонта, но завтра надо доделать дела, чтобы спокойно уйти отдыхать!

Выслушав гневную тираду, Аня пригласила меня в кафе. Она знала, что это отличный способ задобрить меня. Не так эффективно, как домашний "Наполеон", но всё-таки тоже действительно.

Мы взяли капучино и расположились за столиком у окна.

- Извини, - коротко объяснила мне всё Аня.

Я отпила немного обжигающего ароматного напитка и вздохнула. Ну вот что можно ответить?

Вообще, кофе я не люблю. Но оно так пахнет, что снова и снова хочется дать этому напитку шанс, и я заказываю его. Напрасно, кстати. Потому что из раза в раз оно мне не нравится.

Отставив попытки пить заказанный капучино, я взяла сок и принялась с наслаждением пить, вдыхая аромат кофе, витающий в помещении.

- У меня правда завтра работа, - призналась я.

- Данька оформит тебе больничный, - легко нашла выход Аня.

- Это какой больничный он мне оформит? - насторожилась я. - Что я немного, на пару дней, сошла с ума, напишет, да?

- Не обижай его профессию, - наставительно сказала сестра, указав на меня кофейной ложечкой. - К тому же у него полно друзей-врачей по другим специальностям, раз ты такая ханжа...

Я хотела бы придраться к словам, хотя бы к последним, но не стала. Это ведь здорово: больничный мне дадут не на один день. Получится, что потрачу пару часов на нелепое собеседование, а потом смогу вплотную заняться ремонтом, отложив отпуск.

Аня отвлеклась на написание сообщения Даньке, а я посмотрела в окно. Распогодилось, вышло солнышко и быстро высушило лужи. Настала почти летняя погода, и ко мне вновь вернулся оптимизм.

По улице сновали люди: кто в торговый центр, кто из него... Все такие яркие, весенние, ещё не уставшие от тепла и радующиеся ему. Казалось, такое настроение поселилось во всех, и от этого всеобщего позитива я была уверена, что с завтрашним собеседованием всё получится нормально! Под лето люди добреют... Хотя, те, у кого не срослось с отпуском, наверно, свирепеют... Но, надеюсь, у того, с кем мне предстоит собеседоваться, всё хорошо в жизни...

- О, смотри, какая красotka, - шепнула мне Аня, указывая на пухлую девушку, чьи волосы имели несколько зеленых прядей. Ярко зелёных. Не красиво, но вполне приковывает взгляд. Впрочем, то, что девушка нацепила на себя облегающую одежду, тоже взгляд цепляло.

- Жуть какая... - пробормотала я.

- Да, жуть, - согласилась сестра, допивая кофе. - Но это - то, что надо! Прикинь, вот такая бы пришла с красным дипломом, но ничего толком сказать бы не сумела? Это ж беспроигрышный вариант!

- Беги, - посоветовала я, - и догони её, пусть за тебя сходит за процент с трёх окладов. Она недалеко ушла. Вон, пошла бургерами фигуру поддерживать в привычном виде, - прокомментировала я выбранный зеленоволосой магазин.

- Не, она на меня вообще не похожа, - отмахнулась Аня, словно и правда могла бы пойти и попросить незнакомку сходить за ней на собеседование, будь у них внешнее сходство.

- Лишний вес меняет облик, - пожалала плечами я. - Мало ли, ты пополнила за эти годы... Почему нет? Паспорт-то древний...

Аня обиженно посмотрела на меня. Видимо, даже мысль о том, что она могла бы стать такой, как та девушка, расстраивала её.

- Надо купить краску и покрасить тебе волосы, - вынесла вердикт она. - Типа мелков - чтоб на один раз было. Зелёный цвет - противный такой, - поморщилась она. - Как раз то, что надо!

Я вздохнула. Хорошо хоть парик не предложила мне надеть или и вправду покрасить волосы. Надо относиться к этому проще, ведь это всего на один день! Пойти и произвести плохое впечатление - что может быть проще?

Мы зашли в парикмахерский магазин, где у сестры по роду её подработки имелась скидочная карта, и купили мне баллончик с зелёной спрей-краской.

Там, в этом магазине, пришлось задержаться - сестра решила прикупить себе ещё всяких полезностей для работы. Я даже вышла в атриум и сидела там на скамеечке, ожидая сестру и выискивая всё-таки песню, которая мне понравилась в маршрутке.

Потом мы всё же отправились в магазин, где по корпоративной скидке мне нужно было приобрести вещи. Самые дешёвые, естественно. Не стоило забывать, что всё затевалось ради денег, ради того, чтобы получить три оклада. А, значит, тратиться не стоило.

- Оля, ты посоветуй чего-нибудь стрёмное, - попросила у подруги Аня, когда мы вошли в магазин.

- Да тут всё стрёмное. Особенно я, - хохотнула девушка с бледно-розовым мелированием на светлых волосах. - Видали, как я шикарно в салон ходила? - и она указала на свои волосы, которые действительно смотрелись странно. - Блондинистое мелирование это, если вы не поняли. Но это даже круто для нашей фирмы, - она обвела рукой зал. - У нас чем ты странней выглядишь, тем лучше, - принялась пояснять Оля. - Чем больше пирсинга, татуировок и чем страннее цвет волос - тем лучше. Я пришла сюда в первый рабочий день, одевшись нормально, по-молодёжному, но со вкусом: синие джинсы, футболка, рубашка, балетки. Сказали - хрень! Надо вот так выглядеть! Смотрите - шикарно же?

Я оглядела её с ног до головы. На ногах - ботинки на толстой подошве и колготки в крупную сетку, что как-то не очень вязалось с приталенным элегантным платьем оливкового цвета.

- Эммм... - замялась я с ответом, хоть и понимала, что вопрос без подвоха, а с самоиронией.

- Вот и я говорю, - вздохнула Оля. - Если б я надела к этому платью нормальные колготки и, не дай бог, туфли, меня б сразу уволили! Так что надо знать, какой дресс-код в той фирме, куда ты идёшь, и тогда уже подбирать шмот.

- Да обычный дресс-код, - отозвалась Аня, которая была до этого отвлечена разглядыванием новой коллекции свитшотов. - Пиджачки, блузочки - как у школьников примерно. Ну, платья всякие строгие, юбочки ниже колен... - она сняла с вешалки один свитшот и, протянув ко мне руку, прикинула, пойдёт ли он мне. Я даже не успела обратить внимание, что там нарисовано, как сестра печально вздохнула, покачала головой и повесила вещь на место. - Надо что-то совсем такое, чтоб все сразу поняли - тяжёлый случай!

- Пусть как я оденется! - посоветовала бодрая Оля. - И адресок салона могу дать - там мелируют, правда, только в розовый, зато бесплатно, если поскандальить.

- Спасибо, обойдёмся одеждой, - на всякий случай сразу обозначила свою позицию я.

Но Аня уже загорелась идеей:

- А почему бы и нет? - спросила она на полном серьёзе. - Как раз сходишь к ним розово-полосатая, а потом подсмоется, станет нормально. И бесплатно, и полезно для дела! Я там поскандалю в салоне за тебя, если что, а, Юль?

Я посмотрела на неё так, что она всё поняла без слов, и вновь принялась изучать ассортимент магазина.

- Ладно, не хотите платье, можно одеться вот так, - и она указала на своего продавца, которая общалась с покупателем.

Девушка явно страдала от лишнего веса, и на ней эти молодёжные яркие вещи смотрелись комично сами по себе, так что мне не удавалось представить, как они будут смотреться на мне.

- О, отлично! - обрадовалась Аня. - Не зря зашли - тут просто кладёшь идей! Подбери-ка, Оль, нам по размеру всё то же, что у неё! - полненькая продавец очень понравилась Ане своим неповторимым стилем.

Вскоре я стояла перед зеркалом и думала, что меня и продавщицу можно теперь снимать для рекламы средств для похудения - типа до и после. Лица девушки я не видела, так что сейчас самой себе в этом наряде я казалась её усохшей копией.

В соседней примерочной копошилась бабушка в возрасте, пришедшая сюда со своей подругой.

- Бери-бери! - советовала ей подружка. - Отличная куртка! Просто отличная! Тебе очень идёт! Бери!

Я даже выглянула посмотреть на этих женщин, когда они шли к кассе. Типичные старушки, только в неподходящих им нарядах. И куртку они собирались купить ядерно-зелёного цвета, как раз под завтрашний цвет моих волос.

- Да-да, - тихо засмеялась Оля. - У нас покупатели самых разных возрастов!

Я оглядела себя в зеркале повторно. Мне до бабушки в кислотного цвета прикиде далеко, конечно, но, в целом, видок у меня тоже знатный. Прямо хоть на работу в таком завтра пойти... чтоб пораньше отпустили, ведь налицо нездоровое состояние человека!

Олю и Аню всё устроило, они остались очень довольны моим новым образом. Так что в тот день я разжилась уродливыми розовыми рваными джинсами, странного фасона рубашкой и страшными кедами на огромной платформе, которые ко всему прочему имели очевидный брак, один шов расходился. Розовые рваные джинсы стоили прилично. У меня даже была идея предложить порвать мои светло-серые домашние и отнести в салон, где красили волосы Оле - там в розовый, наверно, и джинсы мои легко бы перекрасили! Вышло б наверняка дешевле, особенно, если б Аня поскандалила!

Анина подружка заверила, что эти жутковатые кеды после собеседования примет у нас по браку, когда они станут не нужны, и шёпотом добавила, что купленные нами стрёмные шмотки - тоже можно будет сдать обратно. Причём по полной стоимости, а не по клубной цене. А на ту сумму, на которую наваримся, сходим и посидим в кафе.

Отличный план, тоже мне! Учитывая, что мне предстояло завтра, я совершенно не могла радоваться тому, что мы разживёмся бесплатным кофе. Тем более, что я его не пью.

Вот только планам всё равно не суждено было сбыться, ибо всё пошло не так и одежду мою сдавать не пришлось.

Глава 5

ГЛАВА 5

Дима оглядел меня такими глазами, что мне вдруг стало всё равно, как я выгляжу. Странно, минуту назад я была готова умчаться прочь, а теперь с жадностью ловила на себе его взгляд.

Это потрясающее сочетание лёгкой небритости, тёмных волос, густых бровей и ярких голубых глаз. Обожаю брюнетов! Особенно с такими вот глазами - не часто встретишь.

Он встал из-за стола и подошёл ближе, словно не мог поверить, что видит перед собой именно меня. Это было так приятно! Он до сих пор помнит меня! Ну, не помнит, наверно, чтоб прям вспоминать, но уж точно не забыл, раз сейчас так изучающе рассматривал.

Это так глупо: радоваться, что тебя помнят. По сути, я тоже помню всех одноклассников и однокурсников, даже если они учились со мной всего ничего, и мы толком не общались. Мы помним многих, но всё равно так здорово, когда встречаешь кого-то милого из прошлого и понимаешь, что он тебя не забыл, узнал и рад встрече.

Дима рад, конечно, не был. Но узнал и заинтересовался - а это уже немало!

В тот момент я была так ошарашена и так счастлива, что мысли о том, зачем я здесь, отошли на задний план. Вживую Дима был в сотню раз милей, привлекательней и сногшибательней, чем в моих снах. Ибо снился мне парнишка со второго курса, а сейчас передо мной стоял молодой мужчина с потрясающей фигурой и удивительными глазами, в которые я могла стоять и молча смотреть хоть ещё полдня.

Правда, Дима вот смотреть на меня полдня готов не был.

Он пришёл в себя первым и поздоровался так, что стало ясно: официальных дел не будет. Перед ним сейчас девчонка изеюниверса, а не кандидат на рабочее место в этой фирме.

- Привет, Юль! - поприветствовал он меня, и от его голоса во мне снова начала просыпаться паника.

Как давно я не слышала этот голос! И сказал он это так просто, словно не видел, как я нервничала, заходя в этот кабинет.

Нужно было что-то ответить, но я стояла и ждала, что он ещё что-то скажет. Ну, что там обычно говорят в таком случае? Что неожиданно, что мир тесен и прочая ерунда - мне было всё равно, лишь бы он снова заговорил, а я снова смогла насладиться его голосом.

Но он молча смотрел на меня и даже приподнял брови и улыбнулся ободряюще. Мол, ну чего ты молчишь?

- Привет! - пришлось ответить на приветствие. И только сейчас, услышав свой писклявый голос, я вспомнила, что у меня есть задание. Я пришла сюда не просто так и не под своим именем даже! Пришлось сообщить об этом Диме: - Только я - Аня... - и мило глупо улыбнулась.

Теперь Дима посмотрел на меня испытующе и как-то по-новому, словно он вдруг усомнился в том, что перед ним действительно я.

Он даже вернулся к столу и схватил с него бумагу. Наверно, там было распечатано моё резюме. Вернее, Анино резюме.

- Юлианна Косенкова, - прочитал он вслух и пробежал взглядом по другим строчкам - наверно, смотрел возраст и образование. Убедившись, что ничего общего со мной у девушки из резюме нет, он отложил бумагу и извинился: - Простите, Аня. Просто Вы очень похожи на одну девушку, которую я знал... И её звали Юля.

О, как тепло он это сказал! Если б я не была той самой девушкой и не знала, каким образом он знал меня и каким был наш единственный разговор, то подумала бы, что он вспоминает добрую подругу или первую любовь.

Я вздохнула, не в силах противостоять отчаянному желанию сказать правду: это я! Мне так захотелось, чтобы он поговорил именно со мной и узнать, что же в итоге этот запавший мне в душу парень думает обо мне!

Будь это не деловая встреча, я бы прикинулась другим человеком и постаралась разведать у Димы про себя, но сейчас это было невозможно.

Он так произнёс моё имя, так по-доброму вспомнил меня, что я бы ни за что и никогда не простила себе, если б сейчас не призналась ему, что я - это я. В тот момент хотелось одного: чтобы он смотрел на меня, а не на какую-то незнакомку, и потому здравый смысл отключился. Я не думала о том, как стану выкручиваться и что врать - мне требовалось сказать то, что я и сказала:

- Дим, это я, - несмело произнесла я. - Юлия Гончарова, которую ты вспомнил - это я...

Вот так просто и сказала. И замерла в ожидании его реакции.

Взгляд его потеплел, но показался мне недоверчивым. Впрочем, я ожидала большего удивления, но парень не то умело скрыл его, не то просто находился в растерянности.

- Я поменяла фамилию, когда вышла замуж, - попыталась объяснить я, тут же ругая себя за неосмотрительность. - Но я уже развелась! А фамилия осталась...

Глупая! Чего я ждала? Что он прям обрадуется, бросится ко мне и скажет, что скучал и думал обо мне все эти годы? Или что глаза, эти чудесные голубые глаза, загорятся влюблённостью, а не буду буравить меня взглядом из-под пышных тёмных ресниц?

На что вообще я рассчитывала, признаваясь? Пусть бы он считал, что это - не я! Было бы проще! Хотя... меня он точно не возьмёт на работу! Пора смотреть правде в глаза: это я могла влюбиться с первого взгляда, а он просто презирал меня... и было за что, как он думал...

- Теперь ты Аня? - поинтересовался у меня Дима, не замечая, как тяжело мне даётся общение с ним. Сам парень говорил ровно, и ничто не выдавало его волнения, кроме выражения глаз.

- Ну да, - просто кивнула я с видом «а что такого?». - И всегда была Аней... - и я кокетливо намотала на палец зелёную прядь волос, чтобы подчеркнуть, что он ничего обо мне не знает! Вообще ничегошеньки!

Какой же глупой я себе казалась! Дима и без того презирал меня, так я ещё и заявила к нему в офис в таком виде. Сейчас он точно решит, что я совершенно пропащий человек, и мне останется лишь встречаться с ним во снах. Интересно, в них он теперь тоже будет таким... взрослым? Или останется тем парнишкой, с которым общение у меня сразу не заладилось?

- Почему тогда мы все звали тебя Юлей? - продолжал интересоваться Дима.

Эммм... Сложный вопрос. Почему они могли меня так звать?

- А чёрт вас знает! - ответила я, подумав, но решила, что это совсем уж подозрительно, и добавила: - Юлианна я по паспорту, ты не знал? Как-то повелось, что универские звали Юлей, а вообще я Аня - так мне привычней.

Да, пусть называет Аней - это будет лишним напоминанием, что я здесь по делу, а не полюбоваться на парня моей мечты.

- Понятно, - кивнул он и снова взял со стола бумагу с резюме. - Так... Образование...

Я прикрыла глаза, ругая себя. Зачем я призналась! Сейчас бы всё прошло так гладко! А теперь... Как выкручиваться? Ведь он сразу всё узнает, придётся рассказать правду, и Дима просто выгонит меня. Да, попытки обмана он не простит. Точно не даст нужную бумагу!

- погоди, ты что, училась на гидравлика? - продолжал поражаться он. - Но...

Вздыхнув, решила, что врать, так врать. Лучший способ вранья - дать человеку самому всё домыслить, и сейчас я решила именно так и поступить. Нужно было нечто такое, чтобы Дима не считал меня застрявшей в подростковом возрасте девушкой, не способной даже нормально следить за собой. Что такого сказать, что оправдало бы меня? Что может покрыть

любые закидоны? Трагедия. Да, только трагедия способна сравнять всё и не дать никому плохо думать о тебе, что бы ты ни учудил.

Но трагедия - это жалость. А жалость не позволит Диме вышвырнуть меня... Он сломает все наши с Аней планы, если примет на работу...

С трагедией надо повременить.

- Да, всё верно,- улыбнулась я. - А в нашем универе я на второе высшее пошла, платно.

- И училась на тройки, как я помню, - заметил Дима.

Надо же, он помнит! Хотя то, что я троечница, и стало причиной нашего знакомства...

- Ну да, - пожала плечами я. - Знаешь, уже не до того было как-то... Я потому про тот диплом нигде и не пишу, словно его и нет. А первый у меня хорош. Тогда училась спокойно, детей ещё не было... - нарочно сказала я, но тут же осеклась.

Дети. Теперь Дима будет считать, что у меня семья. Ужас!

Надо взять себя в руки. Собраться и не метаться - всё равно двух зайцев не поймаешь. Либо Дима, либо дело. Я пришла помочь сестре и надо доиграть роль до конца. С Димой мне ровным счётом ничего не светит - он никогда не посмотрит на меня, как на девушку после всего, что было.

Значит, выбирая между нулевым шансом на отношения с парнем мечты и тремя окладами сестры, я выбираю три оклада. Позорно как-то, ничего не скажешь... Но не в окладах дело, а в том, что я обещала помочь, и должна помочь. К тому же дело зашло уже слишком далеко, и пытаться объяснить Диме, что происходит, я уже никак не могла.

Только не ему. Он точно тогда моё имя больше никогда так тепло, как сегодня, не произнесёт...

Тем временем Дима оглядел меня, словно не верил, что я и правда могу быть настолько старше его, да ещё и с детьми.

Я покосилась на зеркало, что висело на стене: видок у меня довольно потрепанный ветром, модой и, очевидно, жизнью, так что может, и поверит. Эти кроссовки на платформе, рваные джинсы странного цвета, зелёные волосы... Не удивительно, что я в разводе, любой бы от такой сбежал.

Дима смотрел на меня изучающе и, я бы даже сказала, шокировано. Я, заметив его взгляд, сделала вид, что прихорашиваюсь и поправляю волосы. Кокетливо, насколько это возможно. Чтобы он понял, что самой себе я кажусь красоткой.

Смотрела на себя и хотелось смеяться: той барышне, в которую я вырядилась, кокетство совершенно не шло. Более того, ей оно было противопоказано, ибо смотрелось поистине жалко.

- Итак, тебе нужна работа? - решил перейти к сути парень.

Нет! Нет, Дима, мне совсем не нужна работа!

Но говорить так нельзя. Вдруг он решит вспомнить наши разногласия, своё отношение ко мне... и тогда точно не даст так необходимую мне бумагу с отказом!

- Да, - ответила я, вздохнув. - Мне нужна работа.

По взгляду голубых глаз отлично понимала, что просто не будет.

- Ты гидротехник, и опыт у тебя есть... - начал он, но я невежливо перебила:

- Последние годы я не работала по специальности. И, если честно, меня не очень устраивает ваша фирма... - я огляделась и зябко поёжилась, чтобы Дима понял, как некомфортно мне здесь. - Все слишком... прилизанные тут...

- У нас дресс-код, - кивнул Дима.

- Я понимаю, - ответила я. - Просто сейчас такой период в жизни... - решила, что время "трагедии" пришло. Главное, верно её преподнести. - Понимаешь... - замялась я, замолкая.

Дима опомнился и предложил мне присесть. Я устроилась в кресле, и он - тоже, только на своём, рабочем, через стол от меня.

- Дим, у меня были непростые годы, - призналась я. - И я только выбралась из депрессии, так что всё это, - я обвела рукой помещение, в котором мы сидели, - вгоняет меня в тоску. Сюда меня прислала биржа труда, но я предпочитаю крутым бизнес-центрам уютные конструкторские бюро с толщей пыли на подоконниках. Ты понимаешь меня? - с надеждой спросила я.

Дима принялся, явно улавливая аромат бабушкиных духов, которыми я всё же разжигалась ради этого собеседования.

Он продолжал смотреть на меня, то и дело скользя взглядом то по волосам изумрудного цвета, то по моей шикарной рубашке, то по ненакрашенному лицу с тёмными кругами под глазами. Я сегодня мало спала – смотрела интересный сериал почти до утра, так что тёмные круги вполне натуральные получились.

- Ань... - обратился ко мне Дима после долгого раздумья. - Ты извини, но я не думаю, что в городе много вакансий, на которые тебя примут... Я не хочу обидеть или задеть, просто... Присмотрись к нашей вакансии...

Мысленно я усмехнулась. Надо же, как завуалировал! Не смог прямо в лицо сказать: "Устраивайся, куда берут, кому ты ещё такая нужна!"

- Я хочу найти комфортное для себя место, - с достоинством ответила я. - Дим, дай мне бумагу с отказом в трудоустройстве, и я пойду дальше искать то, что по душе, - попросила я.

Давай же, пожалей меня и отпусти! Представь, как мне неловко находиться здесь, среди тех, у кого носки стоят дороже, чем весь мой шикарный новый прикид! Который ещё надо не забыть сдать в магазин, кстати.

Димка задумался слишком глубоко и, пока думал он, я тоже успела многое обмозговать.

Мне нужна бумага с отказом. Передо мной парень, который должен презирать меня, как я думала, но он жалеет и хочет помочь... А раз он хочет помочь - может, сказать ему правду? Признаться, что мне просто надо получить три оклада на старой работе, и всё! Ведь Дима оказался не злопамятным, а таким трогательно-душевым, что не собирался унижать меня, а лишь хотел помочь несчастной старой знакомой.

- Дим... - начала я. - Мне очень нужна бумага с отказом. Фирма, где я до этого работала, обанкротилась, и мне надо собрать отказы, чтобы получить три оклада компенсации. Глупо терять эти деньги, согласись?

Он кивнул на автомате, мыслями находясь далеко отсюда и не понимая, насколько мне важен его ответ.

Глава 6

ГЛАВА 6

/Дима/

Она снилась ему почти каждую ночь, хоть он и не считал её своим кошмаром или же любовью всей своей жизни. Она просто снилась, и он привык к такому странному присутствию светловолосой девушки в своей жизни.

Когда Юля вошла в кабинет, он не сразу узнал её. В его снах она была совершенно другой - такой, какой он запомнил её: обиженной, немного напуганной, но безумно красивой. Он тогда очень разочаровался в ней, и потому не мог свыкнуться с мыслью, что её образ засел в его голове так надолго и так глубоко, что Юля появлялась в его снах систематически. «Девушка с глазами цвета вечерней Ладоги», как он именовал её про себя, отмечая каждый раз так запомнившийся ему цвет её глаз: серо-голубые, как вода любимого озера в спокойные предзакатные часы жаркого летнего дня.

Дима разговаривал с Юлей в своих снах, болтал с ней о всякой ерунде, но всякий раз девушка неизменно смотрела так, что её взгляд прожигал насквозь. Она и злилась, и боялась, и готова была заплакать или и вовсе ударить его, что бы он ни говорил. Хоть он, как ему казалось, за их недолгий разговор в реале никаких таких эмоций не заслужил.

И вот сейчас она пришла к нему и смотрела с каким-то... восторгом? Смотрела так, словно ей было интересно и приятно видеть его.

Назвалась иным именем, сменила фамилию, но это была она. И даже отпираться не стала, да и глупо бы было - у неё на лице всё написано. Она помнит его!

Но для приличия он извинился, что обознался. Дал шанс на ложь, но Юля не воспользовалась им. Странно. Диме казалось, эта девчонка склонна к авантюризму.

Не могла же она так измениться за эти несколько лет?

Вечно весёлая, беззаботная девчонка-пацанка выглядела совершенно не так, как должна была бы. Всего каких-то четыре года прошло, а смотрелась девушка такой уставшей от жизни, что одним своим видом вгоняла в уныние. Больше напоминала неблагополучного подростка девяностых, чем его ровестницу.

Дима оглядел её, всё ещё не веря своим глазам. Точно она! Вон, даже взгляд изменился, стоило ей понять, к кому она пришла. Парень лишь приблизился, чтобы разглядеть получше, как она тут же растерянно и как-то затравленно потупила взор, и Дима нервно сглотнул: что могло произойти в её жизни такого, что она стала выглядеть, как нищенка на вокзале?

Аня? Почему её зовут Аня? Он посмотрел в резюме. Ну да, Аня или Юля - с таким именем без разницы. И фамилия другая. Говорит, замуж вышла... Но имя-то зачем менять? Разве что своё имя напоминает ей о чём-то дурном, что вспоминать не хочется...

Откуда такие мысли? Да просто счастливой девушка не выглядела. Очень даже не выглядела... Хотя, вполне возможно, что она не соврала, и Юлей её называли только универские...

Опомнившись, он пригласил девушку присесть, а сам принялся изучать её документы.

История Юли вызывала сомнения, но документы подтверждали всё. Выходило, что она и правда старше него и успела отучиться на гидравлика до того, как поступить с ним на гражданское строительство.

Это не укладывалось в голову, и парень отложил бумаги в сторону, потёр виски.

Юлианна попросила не брать её на работу, и от этого сердце сжалось. Она так посмотрела на него своими выразительными глазами, которым он никак не мог найти сравнение и потому мысленно называл их глазами цвета Ладоги. Он видел Юлю не так и часто, но успел заметить, как от настроения меняют оттенки радужки её глаз. Точно также меняет оттенки

могучая Ладога в зависимости от погоды или, как казалось Диме, от настроения этого прекрасного озера.

Отпустить Юлю Дмитрий не мог. Эта неожиданная встреча вдруг ясно дала понять ему, что эта девушка важна для него, и потому не трудоустроить её нельзя. Иначе она выйдет за порог этого кабинета и потеряется в большом городе так, что не найдёшь.

Он и представить себе раньше не мог, что кто-то откажется от хорошего места лишь потому, что оно слишком... стильное. Может, у неё нет денег, чтобы соответствовать их дресс-коду?

Она говорила что-то ещё, а он ушёл в свои мысли, вспоминая тот единственный день, когда они общались в универе.

Воспоминания у них были одинаковыми. Ну, или почти...

Глава 7

ГЛАВА 7

/В студенческие годы/

Я стояла у подоконника и читала конспект по высшей математике. Зимняя сессия была ещё далеко, но уже начинались связанные с ней проблемы.

Рядом со мной на подоконнике остывал горячий кофе, который мне зачем-то купил одногруппник Сева. Он купил его всем: мне, себе и Дине - моей подруге, которая как раз сегодня поутру приобрела очередную книжку про студенческую неземную любовь. Ох уж мне эти книжки! Дина обожала пересказывать мне в подробностях то, что там описывалось, а мне приходилось вынимать один наушник и делать вид, что слушаю её, а не музыку.

Дине шли её книжки – она была хрупкой блондинкой с каре, аккуратным макияжем и миловидным личиком. А до недавнего времени ещё и сочками в стильной оправе.

Дина любила носить неяркие милые платья, создающие ей образ скромной девочки, коей моя подруга никогда не была, но зато которой как нельзя лучше подходили книги с влюблёнными парочками на обложках.

Глядя на Дину, легко представлялось, что она могла бы сидеть где-то на подоконнике или на диване, укутавшись в плед и попивая чай из симпатичной цветной кружки, и читать книгу с мечтательным видом.

Наверно, она так и делала, вот только в душе Дина была авантюристкой и довольно лишённой романтизма особой. На эту мысль наталкивали в первую очередь её высокие шпильки, не совсем вяжущиеся с образом скромной застенчивой любительницы литературы.

Как мы сошлись – сложно сказать, как-то само собой получилось, и Дина была для меня скорее полезной знакомой, чем настоящей подругой. Она – отличница. Довольно полезная знакомая для троечницы вроде меня.

- Они же все одинаковые, романы твои, - покачала я головой, отвлекаясь от математики и с неприязнью глядя на новую книгу, о содержании которой мне вскоре предстояло слушать. - Что там, он поспорил на неё? Или она на него? Другого же способа влюбиться нет, - кажется, я добавила мало сарказма, и потому он остался незамеченным.

Вот читает же она как-то эти истории! Надо тоже попробовать - может, пойму, что ей так нравится...

Дина сложила руки на груди и посмотрела на меня внимательно:

- Хочешь сказать, в реале парни не спорят на девушек, а девушки - на парней? - спросила она так, словно ответ на этот вопрос должен был поставить меня в тупик, выходом из которого было признание её любимых романов прекрасными.

- Нормальные -нет! - уверенно ответила я.

Боже! Сегодня коллоквиум по математике, а эти двое стоят над душой, кофе мне принесли - не отделаешься, не обидив. Зря я обратила внимание на эту книгу! Ох, зря!

И кофе этот. Пахнет вкусно, но выпить, как всегда, не смогу.

- А ненормальные? - продолжала Дина. - Ты вообще много знаешь тех, кого можно назвать нормальным?

И то верно. С нормальными людьми вообще напряжёнка.

- Только себя, видимо, - усмехнулась я. - Мне учить надо, не отвлекайте, а? - попросила я.

Этим двум хорошо –оба отличники. Дина - вообще с другого потока, а Сева - с моего. Оба умные, вечно всё вовремя сдающие... и почему-то дружащие со мной, троечницей и ничего не понимающей в высшей математике.

Севка на ботаника тоже не походил, как и Дина. Он имел прекрасную фигуру, одевался стильно, но не строго, даже спортивно. Джинсы и яркие футболки – вот, что он любил на

себя надевать в универ. Они с Диной смотрелись не гармонично из-за одежды, но, в целом, подходили друг другу. Такие миниатюрные девочки-блондинки всегда любили крутых парней с накачанными мышцами.

- Да что там учить! - воскликнула Дина, заглядывая в мой конспект. - Там и учить не надо - просто понять. Все теоремы так написаны, что проще и точнее и не скажешь даже!

Я вздохнула. Это я должна быть "ботаником", а не Дина. Ей совершенно не шло, особенно сейчас, когда она начала встречаться с Севкой и в честь этого сменила очки в чёрной тонкой оправе на линзы. И теперь эта высокая стройная блондинка на шпильках и в очаровательном повседневном серо-розовом платье говорила мне, какая высшая математика лёгкая и понятная. А я, девушка с забранными в хвост русыми волосами, кроссовками и в свободных джинсах стояла и не знала, чего и ответить.

Учёба не давалась мне легко, да я и не очень-то старалась. Делала всего минимум, лишь бы не отчислили, и жила в своё удовольствие. Дина с Севой тоже, в общем-то, жили в своё удовольствие и делали, как они считали, не так и много. Но их минимальных усилий почему-то хватало на пятёрки, а моих – лишь на тройки.

Сева по моему грустному взгляду понимал, что я хотела бы сказать. Что мне лично ничего не понятно, и что теоремы придумали такие заучки, как Дина.

- Вот смотри, определение интеграла - ну очевидно ведь! - воскликнула Дина.

Я взялась за кофе. Лучше уж пить нелюбимый напиток, чем просто стоять и в очередной раз слушать, как Дина медленно, с чувством читает то, что написано в моей тетрадке. Словно от её выразительного чтения я лучше пойму содержание!

Сева глянул в мою тетрадь и покачал головой:

- Почерк у тебя так себе, - признался он мне так печально, словно я собиралась на конкурс каллиграфов, а не на коллоквиум.

Я не ответила. Почерк у меня обычный, просто у Севы он такой красивый, с завитушками всякими... Непонятно, где вообще его так научили писать, и как он сумел запомнить, как какую букву рисовать? Мы ж все в одних школах учились, а там надо выводить буквы по примеру... Как потом может вообще появиться такой почерк, как у этого парня? Для меня это было загадкой. Феноменом даже, я бы сказала.

Подумав, я захлопнула тетрадь прямо перед носом Дины, которая до последнего продолжала читать вслух теорему и недовольно хмыкнула, когда тетрадь перед её носом закрылась.

Всё равно подготовиться не дадут, да и не успею я уже... Впрочем, пересдачи - это моя стихия, ничего нового!

- Вот со мной бы кто поспорил на сдачу за меня сессии... - мечтательно проговорила я. - Сказал бы мне этот добрый кто-то: "Влюби, Юлька, вон того симпатягу в себя, а я за тебя всю сессию сдам!" Хоть бы и на тройки - я б всё равно с радостью согласилась! Но такие фишки только в книгах канают... - вздохнув, я отхлебнула кофе, поморщилась и печально поглядела на закрытую тетрадь.

- Да, это нереально, - кивнул Сева, запрыгивая на подоконник. - Какой же препод примет за тебя экзамен не у тебя! Это надо с ректором тогда спорить. Или с сестрой-близнецом. Анатолий Семёнович точно в эти игры играть не станет, так что ректор – отпадает. У тебя есть в наличии сестра-близнец?

- Нет, - вновь вздохнула я. - А жаль. Было бы, как в книжке. Все сессию бегают сдают, а я такая хожу и нелепо охмуряю первого красавчика нашего универа. Кстати, почему в этих книгах всегда известно, кто первый красавчик? - решила узнать я у этих двух умников, ведь если не знают они, то не знает никто. - Вот мы все учимся здесь. И что? Я понятия не имею, какие там парни на других факультетах и кто из них самый крутой!

Дина пожала плечами.

- Я читаю эти книги, чтоб мозг отдыхал, понимаешь? - спросила она у меня. - А у тебя он и так вечно отдыхает, поэтому тебе надо читать что-то умное, чтоб хоть немного разминать его.

- Интересная теория, - призналась я. - Никогда под таким углом на это не смотрела.

Убрав тетрадь, я забралась на подоконник и уселась на динкиноместо, оказавшись плечом к плечу с Севой.

- Вообще, идея прикольная, - задумчиво пробормотал парень. - С сессией ты, конечно, загнула... - он почесал щетину и спросил у меня, оживившись: - Тыкурсовик сделала?

- Нет, - хмуро ответила я. - Конечно, блин, нет!

Напомнил ведь! Ещё ж и курсовик! Сколько всего нужно ещё сделать-то, оказывается!

Захотелось срочно всех прогнать или самой уйти куда-нибудь, где можно спокойно подготовиться или просто погрузиться о своей судьбинушке. С этими двумя отличниками точно не получится погрузиться в свои мысли! Им ничего учить не надо, делать не надо, вот и болтают, а я не могу устоять и тоже выбираю общение, а не математику.

- А курсовик-то скоро сдавать, - нагло напомнил Сева. - Что, если я предложу тебе спор и, если выиграешь, я за тебя всё сделаю?

Я посмотрела на него недоумённо. А он глядел с интересом и с лукавым огоньком в глазах.

- Тоже мне друг! - вспыхнула я, замахнулась на него тетрадкой и стукнула по плечу. - Нет, чтоб предложить просто так сделать всё за меня!

- Это неинтересно, - пожал он плечами.

Дина, допив кофе, радостно поддержала глупую затею:

- А вот точно! Давай, Юль! Хотя не будешь больше смеяться над моими книгами! Жизнь - штука такая, что покруче, чем в книгах, завернуть может!

- Нет, спасибо. Такая себе цель, - коротко ответила я.

Ещё не хватало! Бред какой-то! Потратить кучу времени на какого-то парня! Да за это время можно сделать все курсовики! И позориться не придётся!

И вообще, играть чужими чувствами - подло и низко. Вот.

- Бойся проиграть, - констатировала Дина. - Это правильно. Вообще, если ты пообещаешь не смеяться больше над книгами, то я тебе сама помогу! Без всяких там споров! Просто сделаю тебе курсовик, и всё!

А вот это было более щедрое предложение. Но всё равно недотягивало для дружеской поддержки. Я скептически посмотрела на подругу. И что же я выберу: разбить сердце неизвестному парню или отказаться от насмешек над любовными романами?

- Вы, конечно, зашибись, какие классные друзья, - начала я с сарказмом. - Но я уж тогда сама всё сделаю! Мои тройки от меня не убегут! Не в этот раз, так в пересдачу поставят. К чему мучиться?

И я гордо посмотрела на них. Что, съели? Да, я - не вы, и мне оценки не важны. И эта моя свобода от оценок - прекрасна!

Дина улыбнулась: она не собиралась доставать меня и пытаться ввязать в подобные игры. А вот Севка оказался очень даже настойчив.

Он долго смотрел на меня, а потом предложил новый вариант:

- Ладно, а если так: просто вступишь в спор, а независимо от результата я сделаю твой курсовик. Или все курсовики. На весь этот учебный год - как тебе?

Я задумалась. Весь учебный год - это уже заманчиво, чего уж скрывать. Курсовики до конца года, спор не надо выигрывать любой ценой... Шикарные условия! Очень сложно устоять, когда такое предлагают... В конце концов, мне не обязательно соблазнять "объект", достаточно лишь сделать вид, что я участвую в споре. Не понравится парню - это просто, ведь так? Это я смогу!

Вот только больно странное предложение... Не ясно, какой резон Севе, а спросить – чревато. Ещё задумается над моим вопросом и выдаст что-то типа: «А ты права, Гончарова! И правда резона нет, так что отмена!»

Я покосилась на Динкину книгу. Там на обложке была скромная девушка в очках, прижимающая к груди тетрадки, а за её спиной стоял шикарный мужчина, никак не тянущий на её ровесника, зато обладающий торсом кубиками, который было видно из-под расстёгнутой рубашки. Он эту рубашку мало того, что расстегнул, так ещё и края в стороны раздвинул словно невзначай, руки в карманы убирая. Я поморщилась от неестественности картинки и от приторности этого типа с голым торсом и белоснежной улыбкой оболстителя.

- В книгах приличные девушки спорят на того, кого не жалко, - предупредила я.

- Ты ж говорила, нормальные вообще не спорят, - заметила Дина, хитро поглядев на меня. – или нормальные и приличные – это совершенно разные люди?

Чёртовы ботаники! Память у них что надо, этого не отнять. С такими надо следить за своими словами... Вот им делать нечего, придумывают всякую чушь!

В книгах, кстати, чушь придумывают как раз такие, как я: те, кто вечно приходят на пересдачи и вообще мало времени проводят за учёбой. Вот только в жизни троечники не так часто появляются в универе, чтобы заниматься спорами и прочими сомнительными развлечениями. А вот завсегдатаи и заучки как раз, выучив всё, пытаются придумать себе какое-никакое веселье.

И приличных троечниц в свои затеи пытаются впутать!

- Ладно, подловили. Говорила такое, да, - не стала отпираться я. - А теперь говорю, что при определённых обстоятельствах спорят. Например, когда на кону годичный абонемент на готовые курсы... Но спорят только на тех, кого не жалко! – повторила своё условие я и выжидательно уставилась на Севу.

Ну и кого он решит выбрать? Даже интересно стало. Мне, в принципе, никто не нравился, так что трепета при ожидании ответа я не испытала. Кого выберет, того и выберет. Это ж всё не серьёз!

Сева задумался, но мне показалось, он сразу, изначально, знал, кого назовёт.

- Димку с Гидротеха тебе будет жалко? - спросил он у меня небрежно.

Димку с Гидротеха... Можно подумать, я всех помню и знаю лично! Может, жалко, а может и нет. Один там толстый Дмитрий с усами - не хотелось бы вообще с ним говорить, второй шуплый, но он с девушкой, кажется, вечно ходит, а портить чьи-то отношения я пас. И третий там был - обычный, самый обычный... Вариант подойти к нему меня бы устроил.

- Какого Димку? - поинтересовалась я.

Странно, очень странно: почему я вдруг стала волноваться? Минуту назад мне было совершенно всё равно, на кого спорить, а сейчас ужасно не хотелось спорить на тех двоих... хоть и жалко бы их не было, наверно, ведь мне не обязательно влюблять их в себя...

- Гришкина, - произнёс, наконец, Сева. - Вон он кстати, видишь? - и он указал мне куда-то в другой конец коридора.

Я посмотрела на парня и облегчённо вздохнула: это был тот, третий, обычный Димка, к которому я готова была бы подойти.

Он стоял к нам боком, но я легко узнала его - видела мельком на общих лекциях. Среднего роста, тёмненький, в уютной серой толстовке. Холодно нынче было в универе.

Парень, словно ощутив, что на него пялятся аж трое, повернулся к нам и пристально посмотрел не то на меня, не то на Севу.

И только сейчас я осознала, что фамилия у парней одинаковая. Гришкины...

- В смысле? - переспросила я запоздало. - Он что, твой...

- Брат, - подсказал Сева. - Да, он мой брат.

Я посмотрела на Дину. Та безразлично пожала плечами, словно это открытие либо не было для неё открытием, либо она не считала, что это дикость.

Посмотрев на книгу в её руках, я вздохнула. Такого, наверно, даже там нет. Или, наоборот, только там и есть, вот Дина и понабралась всякого...

- Ты что, совсем от своей математики с катушек съехал? - спокойно поинтересовалась я у Севы. - На брата спорить будешь?

И для наглядности покрутила пальцем у виска. Хотела ещё раз взглянуть на Димку, но тот уже куда-то ушёл. Ну и ладно! Какая разница? Зачем смотреть на него, если он - Севин брат!

- А почему нет? - поразился Сева с таким искренним удивлением, что мне показалось, будто из нас троих ненормальная я, раз не понимаю, почему это нормально. - Брат что, не человек? Брат не может быть скотиной, что ли?

Я нахмурилась. Ах, вот в чём дело! У него с братом какие-то личные неприязни, и он решил за счёт меня ему напакастить? Очень умно, Сева!

- Слушай, что за бред? - спросила я устало: было жаль расставаться с мыслью о курсовиках, но стало понятно, что спорить на кого-то другого Сева не станет. - Ты считаешь, я стану соблазнять твоего брата?

- Это уже как сама хочешь, - подмигнул Сева. - Соблазнять ли нет - дело твоё. Спор не обязательно выигрывать, ты помнишь?

- Помню, - мрачно отозвалась я.

И тут за Севу вступилась Дина.

- Слушай, ничего плохого и страшного в этом нет, - заявила она. - Ты ж в любви ему признаваться не станешь? Просто можно сходить на свидание и спешно упорхнуть с него, оставшись прекрасной незнакомкой. Или не сбежишь, а мило пообщаешься. Ну, попробуешь влюбить... ненавязчиво... Он же ничего такой... - и она убрала в свою огромную сумочку книгу, зато достала телефон. - Не в твоём вкусе, я знаю, но всё равно, ничего же такой...

Она залезла на страничку Димы и показала мне его фотку.

- Да, он с виду ж ничего, - согласился Сева. - Прикольно ж будет! И он не злой, так что не обидит, когда ты соскочишь.

Я глянула на Севу исподлобья.

- То скотина, то не злой... - буркнула я, нехотя заглядывая в экран.

Оттуда на меня смотрел симпатичный парнишка, запечатлённый в баре. Освещение там было не яркое, так что и фотография вышла не очень достоверной. Даже цвет глаз было не разобрать. Темные прямые брови, короткие волосы почти чёрного цвета, милая улыбка... Вообще, было в этом фото что-то старинное, словно на неё наложен какой-то ретро-фильтр.

- Человеку не обязательно быть злым, чтобы быть скотиной, - продолжил разговор Сева. - Так что не переживай - смело вписывайся в эту игру, не пожалеешь!

А я уже жалела. Особенно жалела, что уже знаю условия и вряд ли смогу отказаться...

- А девушка у него есть? - задала я вопрос, положительный ответ на который смог бы стать последним препятствием для меня.

- Нет, - хором ответили мои сомнительные друзья, и я недоверчиво прищурилась.

- Точно? А то не хотелось бы ломать чьи-то отношения, - призналась я. - Вы хорошо подумали? Точно нет? Или просто вы скажете, что там отношения - не отношения, и можно портить?

Сева посмотрел на меня обиженно:

- Слушай, Юлька, доказательств у меня нет. Как и девушки у Димки.

Вглядываясь в лицо парня на фотографии, я решила, что подойду и заговорю с ним. Прямо подойду и заговорю. Но очень-очень аккуратно. А потом, как пойдёт.

Ведь не бывает, чтобы простой разговор привёл к любви? Конечно, Димка не влюбится в меня и, конечно, этот спор будет быстро и безоговорочно проигран. Сходим куда-нибудь, я даже сама за себя заплачу, как эмансипированная современная девушка.

- Ладно, - кивнула я неохотно. - Итак, как там в романах делают? На крови клясться будем, заключая сделку? - усмехнувшись, поинтересовалась я.

- Ничего не надо, мы же друзья и верим друг другу на слово, - пожал плечами Сева.

Ну да, как же! Он-то мне верит, может, ибо ничего не теряет, а мне нужны гарантии! А то с такими друзьями врагов не надо! Вон, в какую аферу вписывают вместо того, чтобы помочь мне с курсовиком!

- Э, нет, так не пойдёт, - ответила я уверенно. - Давай письменное соглашение составим!

- У тебя такой почерк, что ты сможешь написать там, что угодно и сказать, что это про Димку. А в реале я тебе машину отпишу, - рассмеялся Сева.

Я насупилась. Нормальный у меня почерк! Понятный преимущественно только мне, но это и нормально. Я не отличница, у меня никому в голову не придёт стрелкнуть почитать конспект.

- Видео! - воскликнула Дина воодушевлённо. - Я сниму на видео, как вы заключаете пари!

Я фыркнула. Современные технологии – это прекрасно. И я не против видео, как такового, только вот, в отличие от моих друзей выгляжу я так себе. Это их хоть постоянно снимай – вечно красивые, довольные...

И я – обычная не выспавшаяся студентка, предпочитающая с утра лучше успеть поесть, чем накраситься.

- Вот ещё! Такой компромат! – нашла я адекватную причину для отказа.

- Соглашение хочешь ты, - напомнил Сева. - Любое соглашение - это компромат. Так что можем записать на твой телефон. Себе-то ты доверяешь?

Моё недоверие не обижало, а забавляло моих друзей. Это хорошо.

- Ладно, - вновь нехотя согласилась я, доставая свой телефон и протягивая его Дине.

Она взяла его и отошла на пару шагов назад, а Сева приобнял меня за плечи и, когда Дина скомандовала, начал свою речь:

- Я, Гришкин Всеволод Михайлович, обещаю делать все курсовые работы Юлии Гончаровой в течение всего этого учебного года... Или даже не учебного, а вообще года! То есть, триста шестьдесят пять дней, начиная со дня, когда Юлия выполнит условия сделки: подойдёт к Дмитрию Михайловичу Гришкину, моему брату, и пригласит его на свидание в знак желания выиграть наш спор, - он посмотрел на меня и спросил: - Хочешь дополнить?

- Не хочу, - буркнула я, протягивая руку к Дине.

Та вернула мне телефон. Я проверила, что всё записано, и вздохнула: вот и всё. Я вписалась в эту авантюру.

Глава 8

ГЛАВА 8

Мне следовало подготовиться: придумать темы для разговора, красиво одеться, накраситься - чтобы Сева не заподозрил меня в том, что выигрывать спор я не собираюсь.

Мои мысли иногда приводили к версии, что Сева с Димой в сговоре. Решили пошутить надо мной таким странным образом. Но, даже если и так, я от своего плана отступать не собиралась. Подойду, заговорю и предложу встретиться. Согласно договорённости именно это я и должна сделать. А потом, как встретимся, скажу прямо и честно и про то, что это был спор и про то, что его брат как-то не очень хорошо к нему относится.

Да, я сразу сдам Севу, потому что Дима всё равно видел меня с ним, так что стоит только рассказать про спор, он легко поймёт, откуда у этого спора корни.

Наше общение было намечено на большой перерыв, так что впереди у меня имелось аж две пары, чтобы обо всём ещё раз подумать.

Выглядела я мило. Пришлось сменить джинсы и свитер на платье и колготки - не самая подходящая одежда для холодной погоды, как я всегда считала. Да и снег на улице подтаял от оттепели, и потому мои сапожки пришлось отмывать от капель грязи.

Но в итоге я смотрелась в высокое зеркало в рекреации и понимала, что выгляжу превосходно. Хотела ещё и завить свои прямые волосы, но подумала, что будет очень уж подзрительно, всё-таки Дима мог видеть меня раньше и замечать, как я выгляжу. Нет, вовсе не потому, что я особо привлекательная и меня трудно не заметить, а просто потому, что он мог замечать брата, Севу, а я частенько зависала с ним и с Диной.

Сегодня со своими сообщниками мы встретились на общей лекции. Димка был старше, так что с нами он мог встретиться, если только лекции имели какое-то общественно-просветительское значение. Иногда нас собирали, чтобы посветить в историю нашего университета или рассказать о потрясающих перспективах для выпускников.

- Подготовилась, да? - шепнула мне Дина.

- Да, - ответила я мрачно.

- А где позитив? - поразила подруга. - У тебя все курсачи в кармане на целый год, а ты киснешь! К тому же сама говорила: чушь это всё, что можно с первого взгляда влюбиться! Значит, и опасаться нечего! Не разобьёшь ты ему сердце, а просто сходишь на свиданку - это ж обычное дело!

Севка, сидящий рядом, хитро прищурился и спросил:

- Это для кого это тут свиданка с левым парнем - обычное дело? - и посмотрел на свою подругу деланно строго.

Та отмахнулась и вернулась к моим проблемам:

- Ну чего ты такая?

Я пожала плечами. Бывают такие пакостные моменты, когда ощущаешь, насколько близкие тебе люди не могут понять тебя. Просто не могут. Потому что иное мировоззрение. И до этого момента вроде всё устраивало, отлично общались и понимали друг друга, а потом раз - и встречается что-то, в чём тебя не смогут понять. И объяснять - бесполезно, только больше разочаруешься в человеке.

Дина не считала ненормальным, что Сева поспорил на Димку. И что я сейчас должна позвать этого ничего не подозревающего парня на фиктивную свиданку - тоже её не смущало ни капельки.

Это было грустно.

Ладно, это всё, если подумать, не так страшно. Главное - звать так, чтобы встреча наша не смотрелась, как свидание. Может, я его приглашаю на деловой разговор или поговорить как раз о его брате - Севе. В общем, у меня в запасе было два продуманных варианта развития диалога.

Первый - самый шикарный и беспроеигрышный. Прикинуться, что мне очень нужна его помощь... ну, скажем, с курсовиком. Он парень умный - к нему наверняка не раз обращались с такой просьбой. И красивый - так что наверняка эту просьбу многие девушки могли использовать, как подкат.

Вообще, я вчера тщательно изучила его профиль в соцсети. Димка оказался приятным человеком. И в сюжеты Динкиных книг он никак бы не вписался: не был он ни ботаником, ни ветреным ловеласом, ни звездой университета. Вообще, такие точно бывают? Ну, звёзды там всякие... У нас вроде и не было никого подобного... Может, потому что я технарь, и у нас мальчишек очень много? Но тогда должна была бы быть звезда-девушка, но и такой не имелось. Не то универ не правильный, не то, наоборот, очень даже правильный.

Дима был красивым, только вот лица его мне так и не удалось хорошо рассмотреть на фото - он обычно был запечатлён в полный рост, где-то на природе. Как я успела заметить, парень любил небольшие, но весёлые компании. Если сейчас воображение нарисовало загульного красавчика, то напрасно: все фотографии указывали на то, что компании Димы отличаются душевностью и тягой к походам, причём особенно их тянуло на шхеры Ладожского озера. Милые люди. Вообще, в моём восприятии все походники очень милые и приятные. Сидят в палатках, любуются звёздным небом, готовят на костре и рассказывают интересные байки. Да, определённо это замечательные люди. Увы, сама я к ним никакого отношения не имела, и в походы ходила только в средней школе, когда мы отправлялись на лесное озеро играть в спартакиаду.

Тогда было интересно и весело, и при этом просто - всё же организовывали за нас, и нам оставалось лишь выполнять всякие поручения для обеспечения быта. Семьёй или с друзьями мы так ни разу никуда и не выбирались - Аня не очень жаловала подобные вылазки, а друзья у нас были, как правило, общие. Только начав универскую жизнь, я отдалилась от друзей сестры и завела своих.

Сомнительных, как теперь казалось.

Впрочем, я подумала, насмотревшись фоток, что у Димы наверняка есть кто-то на примете из его тусовки. Так что точно можно не бояться ненароком влюбить его. Да и вести себя я планировала не заискивающе, а по-простому.

Второй мой вариант общения с Димой начинался с того, что я бы честно сказала, что имею отношение к Севе и загадочно-серьёзным тоном добавила бы, что нам надо поговорить. Наедине и не в универе.

Он бы, какими ни были бы его отношения с братом, забеспокоился бы и согласился.

И оба мои варианта завершались в моих планах одинаково: мы с Димой после пар шли в кафе, где я честно признавалась ему и про спор, и про Севу, и про то, что это всё вышло как-то спонтанно и случайно, а на самом деле я совершенно не такая, как может показаться теперь.

Жизнь вроде бы научила меня, что никогда ничего не идёт по плану, но в этот раз я была уверена, что всё получится! Просто не могла представить третий вариант. Были, конечно, опасения, что Дима никуда со мной не пойдёт, но парень на фото казался мне доброжелательным, и потому я верила в успех! Даже если девчонки за ним и бегали, и помочь просили часто - можно объединить два варианта и, в случае провала первого, признаться, что не столько нужна помощь, сколько разговор о Севе.

Ближе к большому перерыву, на который было запланировано моё общение с Димой, я успокоилась окончательно, уверив себя, что всё пройдёт гладко. Да и вообще, Дина права: ничего ж страшного! Сева не просил целовать Димку или ещё как-то выказывать свою влюблённость. Просто подойти и пригласить в кафе или куда-то ещё - это не трудно.

Мы, все трое, стояли на лестнице, потому что именно там из окна можно было наблюдать внутренний дворик, который сегодня заметало снегом. Снежинки падали на землю и почти сразу таяли, оставаясь лишь на сухих скрюченных листиках, которые не успели оторваться от постриженного кустарника.

Там, во дворе, стоял Димка и болтал с двумя парнями, которые курили.

- Отличное время, - сказала Дина. - Сейчас ты идёшь к нему, они ж почти докурили сигареты. Ты подходишь и говоришь, мол, на пару слов тебя. Эти двое как раз докуривают и сваливают, а вы остаётесь одни. Супер же!

А почему бы и нет? Всё равно теперь не отвертись - надо подойти. Так не лучше ли сразу разобраться с этим? Тем более, место и время действительно отличные: Дине с Севой будет хорошо видно, а вот Димка вряд ли заметит их.

Подумав, я кивнула и побежала вниз по лестнице.

Спустилась во дворик и, накинув пальто, вышла на улицу.

Там было холодно и накурено, так что я поёжилась. Дима, как ни странно, заметил меня сразу. Я даже не успела подойти к ребятам, с которыми он стоял, как парень уставился на меня.

Уже тогда, в тот самый миг, как он посмотрел, я заметила, какие у него удивительные глаза - голубые, яркие и чистые... Цепкие такие, что от одного взгляда мурашки по коже. Кажется, он всё знает!

Я замерла. Не готова оказалась к такой встрече. В соцсетях у него не было фоток, где я бы рассмотрела его лицо, и потому теперь он казался так близко, хоть нас и разделяло приличное расстояние.

Кто-то толкнул меня в плечо и поспешно извинился. Я не обратила внимания и глупо кивнула в ответ на извинения: было не до них, ведь я смотрела в эти голубые глаза и не знала, что делать дальше.

Как можно подойти к человеку с такими глазами? Как можно пригласить его куда-то, если он будет смотреть на меня удивлённо... или недовольно... или, может быть, даже радостно... Да не важно, как! Он будет смотреть, а я буду точно так же, как сейчас, стоять в растерянности и тонуть в этом взгляде...

Дима отвлёкся, когда между ним и мной прошла спешащая куда-то девушка. Лишь на миг это прервало наш зрительный контакт, и, когда я вновь увидела Диму, он что-то быстро говорил своими друзьям, указывая на меня.

Это должно было смутить меня или, как минимум, вызвать вопросы, но ничего подобного в мою голову тогда прийти просто не могло. Перед глазами ещё стояло лицо Димки. Тёмные волосы, легкая небритость и голубые, почти синие глаза - нечасто встретишь такое сочетание. Хотя, стоило задуматься над этим, как я поняла, что встречала подобное часто, только вот это никогда меня так не цепляло.

А цвет Димкиных радужек казался каким-то неземным и удивительным – у людей просто не бывает таких ярких глаз!

Или они и не были столь уж чрезвычайно яркими, какими показались мне?

Брюнет с синими глазами... Ну, ладно, или с голубыми, если списать синий цвет на моё разыгравшееся от нервов воображение.

Димкины друзья посмотрели на меня, что-то ответили ему и отошли в сторону, докуривая сигареты поодаль.

Дима же пошёл ко мне. Видимо, понял, что я к нему, но и шагу не смогу сделать в его направлении, и решил ускорить процесс, подойдя ко мне сам.

- Привет! - спокойно сказал мне парень, кивком приглашая отойти с дороги - я стояла и мешала людям ходить. Они все были вынуждены обходить меня, но мне не было до этого дела.

Дима поздоровался спокойно, а я снова "зависла". На этот раз от голоса - такой красивый, глубокий и... безэмоциональный.

- Ты ко мне, я правильно понял? - поинтересовался Дима и даже наклонился, чтобы заглянуть мне в глаза, отчего я совсем смутилась.

Какой ужас! Что, если я ему понравилась... как и он мне? Ведь мне он понравился! Это невозможно так просто принять, но парень прямо завораживал меня!

Надо же! Столько учились вместе, он брат Севы, а я только сегодня заметила, насколько он удивительно красив и приятен!

- Эй, всё нормально? - поинтересовался парень, но обеспокоенности в его голосе не было.

- Да... - пролепетала я, а потом хотела представиться: - Меня зовут...

- Юля, - закончил за меня Дима. - Тебя зовут Юля, я знаю.

Это прозвучало как-то странно. Вроде бы и тепло, а вроде и... разочарованно.

В любом случае, я растерялась, но быстро взяла себя в руки и перешла к делу:

- Дим... Тут такое дело... - я замялась, но под испытующим взглядом голубых глаз пришлось продолжить: - Мне помощь твоя нужна... Может, мы бы после пар зашли в кафе, я бы тебе рассказала...

Ой, как глупо! Можно подумать, ему очень интересно узнать, что мне от него понадобится: курсовик или что попроще! Конечно, он не пойдёт в кафе! Надо было иначе ставить вопрос, совершенно иначе...

- Не надо кафе, - ответил Дима ровным голосом.

Я совершенно растерялась и задала глупейший вопрос:

- Почему?

Дима грустно улыбнулся, глядя на меня. Казалось, смотреть ему и приятно и неприятно одновременно. Это путало и мешало думать - я не понимала его эмоций и просто смотрела в глаза, не зная, как реагировать.

Надо отдать ему должное, он не стал мучить меня ожиданием и ответил на мой вопрос предельно чётко:

- Я слышал: ты поспорила на меня с моим братом и его девушкой.

Я застыла с приоткрытым ртом. Так просто? Взял и сказал мне об этом?

В Динкиных книжках такого варианта предусмотрено не было! Даже если он бы догадался, то не сообщил бы об этом так сразу! А он сообщил... И смотрел так, что я очень хотела, но не могла отвести взгляд.

Мне показалось, что резко похолодало. До этого я не ощущала ветер, а сейчас он швырнул мне в лицо колючие снежинки. Конечно, не такие колючие, какими сейчас были мои чувства, но всё равно я ощутила себя неуютно.

Что теперь делать? Как не провалиться сквозь землю под этим осуждающим взглядом?

- Я не играю в такие игры, - припечатал Дима.

Как и прежде спокойно, лишь с досадой во взгляде. Кажется, его оскорбляло, что я могла подумать, будто он вяжется в такое.

Вроде и обидного ничего не сказал, но этот взгляд и тон я запомнила навсегда. Парень словно видел перед собой низкое, ущербное создание. Этим созданием была я, и он доходчиво и кратко сообщал мне, что развлечения моего круга совсем не для него. Он не играет в такие игры.

Кажется, прозвенел звонок - такой, ни к чему не обязывающий. Это не школьный звонок, по которому все бегут в классы, боясь опоздать. Здешний звонок влиял на людей иначе: парни и девушки лениво прислушивались, чтобы убедиться, что он и вправду звенит, а потом торопливо докуривали и не спеша двигались ко входу в здание.

Мы всё равно мешали им, хоть и отодвинулись с дороги. Но сейчас все, кто был во дворе, стекались к двери, и потому Дима дотронулся до моего плеча, приглашая отступить на газон.

Доброе прикосновение не вязалось с его взглядом и тоном, и от этого я поняла простую истину: передо мной добрый, хороший человек. И ему действительно противны игры, которые мы затеяли.

Глядя на Диму, я не могла оправдать сама себя тем, что не стала бы всерьёз стараться выиграть спор. Сейчас казалось, что парень прав, и мы придумали нечто низкое и постыдное.

- Прости... - только и смогла прошептать я.

- Простил, - ответил Дима спокойно, кивнул в знак прощания и собирался уже пойти вместе со всеми в универ, но я остановила его, осторожно коснувшись рукава.

И парень остановился. Потому что и правда был хорошим и добрым. Моё прикосновение никак не могло заставить его остановиться, и потому я точно знала, что он остался на месте по доброй воле.

- Нет, правда... - начала было я.

- Правда, простил, - ответил парень, хмыкнув и печально улыбнувшись мне. Эта улыбка и вовсе вышибала почву из-под ног, заставляла смотреть на губы парня завороченно и с трудом понимать, что он говорит. - Или, если я простил, то должен тебя позвать на свидание или что-то типа того?—спросил он и вопросительно глянул на меня.

И правда. Чего я от него хочу? Сказал же человек, что простил! Но этого было так мало мне... Так хотелось не отпускать его, поговорить и растопить лёд досады в его взгляде! Я была уверена, что эти синие глаза могут быть тёплыми! И должны такими быть, надо только разобраться в этой ужасной ситуации!

- Нет - нет, вовсе нет, ты ничего такого не должен! - залепетала я. - Просто хочу, чтобы ты знал: я не спорила...

- Я слышал, как ты не спорила, - вновь усмехнулся Дима.

Я вздохнула, вспоминая недавний день. Димка тогда заметил нас, почти с противоположного конца коридора, а потом куда-то запропастился, я не увидела тогда, куда он свернул. Лабиринты старинного здания, в котором располагался наш универ, позволяли ему легко обойти нас по другому этажу и подслушать разговор с другой стороны. Из-за угла или из-за колонны... С такой планировкой, как у нашего универа, возможностей масса! Ужас! Но насколько много он успел услышать?

И вообще: подслушивать нехорошо! Но я так распереживалась, что не смогла даже допустить мысль о том, чтобы сейчас упрекнуть Диму в подслушивании.

Сложно оправдываться, когда сама не веришь в свою правоту. Но я попыталась:

- Да, это со стороны смотрелось, как спор, но я бы никогда не стала пытаться влюбить тебя в себя!- постаралась оправдаться я. - Просто сходить в кафе планировалось - это ведь ничего такого, правда? - по взгляду Димки я понимала, что не правда... - Послушай: Сева предложил мне отличный спор, где вне зависимости от результата я получу курсовики... Дина любит читать романы, где...

- Угу. Мне интересно. Продолжай, - поиздевался Дима, перебив меня и демонстративно посмотрев в небо: кружили снежинки, дул ветер, и погода совершенно не располагала к разговорам ни о чём посреди университетского двора.

- Я серьёзно! - возмутилась я: и правда ведь ничего плохого не делала и не сделала бы! Да, спор - это низко, но я и не спорила на чувства! - Мне просто нужен был курсовик, и я бы не стала ничего предпринимать, просто подошла бы и рассказала тебе всё! - уверенность в своей правоте неожиданно зажглась во мне, и я стала говорить воодушевлённо: - Просто пригласила бы тебя в кафе и всё объяснила бы там! И про спор, и про курсовики, и про Севу с Диной... Ничего плохого я не замышляла...

Очень хотелось, чтобы он понял меня. Конечно, с кафе полный провал, но хоть не будет так смотреть на меня больше! Наверно, я смогла говорить уверенно ещё и потому, что парень всматривался в серое питерское небо, а не в мои глаза. Это давало мне шанс трезво думать, а

не любоваться его глазами и не мечтать о том, как потеплеет его взгляд, когда он услышит и поймёт меня. Вернее, если услышит и если поймёт...

Дима скрестил руки на груди и посмотрел на меня так, словно я плела несусветную чушь. Я вновь ступала от того, что он перевёл взгляд на меня. Лучше б на небо продолжал смотреть!

- Юль... - начал он, и тут же на всякий случай уточнил: - Ты ж Юля?

- Да, - кивнула я удивлённо.

Странно, он недавно сам первый назвал моё имя, и даже, вроде как козырнул знанием его... Мне впервые показалось, что он нервничает. За спокойствием и невозмутимостью скрывалось больше, чем он позволял мне увидеть. Это небрежное обращение и фраза "Ты ж Юля?" убедили меня в этом, но я снова не решилась уличить Диму.

Он вздохнул и покачал головой:

- Если ты готова ради курсовика подойти к незнакомому парню и сдать ему своих друзей - это, наверно, ещё паршивей, чем если б ты решила выиграть спор, - высказался он, и вот тут я чуть не задохнулась от возмущения, несмотря на этот взгляд голубых глаз.

- Что? - поражённо переспросила я.

Как можно так говорить? Да, я бы сдала друзей, но ведь он сам знал про спор! Если б не знал, я бы, конечно, тоже сдала, но не чтобы казаться белой и пушистой, а потому, что так было бы правильно! Вовсе не из желания выделиться перед ним...

Дима мне резко разонравился. Раз он так считает, надо было спорить на него всерьёз! Он бы, наверно, и то меньше обиделся и не смотрел бы на меня, как на врага народа, каким считает сейчас.

Сперва ему не нравилось, что я поспорила на него, а теперь не нравится, что я бы не стала доводить спор до конца!

- Это почему же спор - лучше? - поинтересовалась я. - Это ведь низко - спорить на чувства людей! Или нет?

Дима философски пожал плечами, вновь глянув на небо.

- Спор - это азарт, - ответил он, наконец. - Ты можешь вписаться в него... в состоянии аффекта, например. Ну, под настроение, или тебя взяли на слабо, или мало ли ещё сколько причин. Для тебя вот - курсовики причина. Это паршиво, но понять можно. А вот прийти и сдать друзей - это уже идти на попятную, это очень плохо. Споришь ты на неизвестно кого, а сдаёшь своих друзей - чувствуешь разницу?

Я не считала Дину и Севу своими настоящими друзьями. Так, студенческими приятелями, общение с которыми может либо перерасти в дружбу в дальнейшем, либо сойдёт на нет сразу, как закончится обучение. И я не считала, что сдавать их ему в данной ситуации преступно. Моим принципам не противоречило. Зато Димка усмотрел в этом предательство и осудил.

Молчание затягивалось, и Дима вновь глянул на меня.

Я нашла в себе силы отвести взгляд и оглядеться. Дворик опустел. Асфальт вокруг нас занесло тонким слоем снега. Тоска.

И так настроение было не очень, а Дима его окончательно уничтожил. Что ответить ему, я не знала, да и не хотелось продолжать разговор.

Надо было вообще закончить его ещё тогда, когда Дима сказал, что извинил меня.

Вздохнув и зябко поёжившись, я отправилась в здание, так ничего и не ответив парню.

Он и сам не настаивал на продолжении или каком-то завершении разговора.

Дойдя до двери, я обернулась и посмотрела на парня. Он стоял и глядел в небо, а от него ко мне вела цепочка моих следов на белом только выпавшем снегу.

Это показалось мне печальным зрелищем: красивый парень с умопомрачительными глазами и мои следы, уходящие от него...

Пока он не заметил моего внимания, я поспешно забежала в дверь и помчалась вверх по лестнице, к Дине и Севе.

Глава 9

ГЛАВА 9

Ни на минуту не сомневалась, что эти двое не пошли ни на какую лекцию, проигнорировали звонок и остались ждать меня. Наверняка отлично всё видели, и от них не укрылось, что разговор у меня с Димой был неприятным.

Дина сидела на подоконнике и глядела на меня встревожено, а Сева смотрел во двор, на Димку. Я тоже глянула на улицу. Мой недавний собеседник по-прежнему стоял посреди пустынного двора и задумчиво курил, выпуская дым вверх, в серое небо. Глядя, как серый дым сливается с серыми облаками, я совсем погрузилась.

Постаралась припомнить, был ли он с сигаретой или без, когда стоял там с друзьями, но вспомнить не получалось: я слишком нервничала.

Это обидно, очень обидно, когда понравившийся парень начинает обличать. За дело и не за дело одновременно. И от этого ещё хуже, потому что не определиться в своих эмоциях.

- Не повёлся? - спросил Сева безразлично.

- Придурок твой брат, - поделилась впечатлениями я, подходя и садясь рядом с Диной.

- Я знаю, - ответил Сева и хмыкнул: - Стал бы я на нормального парня спорить. Смотрю, хорошо поговорили: сидит, покуривает.

- Я б тоже покурила, - ответила я нервно. - Прикиньте, он подслушал наш разговор и потому сразу сказал, чтоб я шла лесом.

Про то, что я бы сдала их, тактично умолчала. В общем-то, достаточно и того, что Дима знал про спор. Остальное, как по мне, вообще не должно было иметь для него значения, будь он нормальным.

Сева вздохнул, печально качнув головой, мол, жаль, конечно, но ничего не поделаешь.

- Не парься, главное, - обратился он ко мне. - С меня курсачи. А то что-то ты совсем унылая после общения с Димкой. Он, конечно, тот ещё олень, но я ж не думал, что ты так загрузишься.

Он посмотрел на меня сочувственно, и Дина поддержала его:

- Да, Юль, не бери в голову! Весь этот спор - это ж так, по приколу!

Ага. Только вот Димка считает меня сволочью не по приколу, к сожалению...

Я кивнула и выдавила из себя улыбку. Да, конечно, это всего лишь игра, которая не совсем удачно прошла. Всякое бывает. Не конец света.

- Юль, - Сева нахмурился: ему всерьёз не нравилось моё настроение. - Как там пишут в модных цитатах на красивых картинках в соцсетях? Дина вечно постит такие, - он тепло посмотрел на подругу, призадумался и процитировал: - «Подумай о том, будет ли это волновать тебя завтра? А через год? Или через пять лет? Стоит ли так расстраиваться!»

Даже не думала, что вид у меня настолько опечаленный. Надеюсь, Дима не заметил этого. Он вроде небом был увлечён...

Сева в чём-то был прав. Я задумалась: будет волновать меня это происшествие спустя год? Или пять лет?

Нет. Однозначно нет!

По крайней мере, так казалось тогда. Когда я ещё не знала, что Димка поселится в моих снах, кажется, навсегда. И потому произошедший сегодня неприятный случай будет иметь значения и завтра, и через год, и через пять лет...

Глава 10

ГЛАВА 10

/настоящее время/

Теперь взрослый Дима сидел и смотрел на меня задумчиво, а я, как и тогда, не могла оторвать взгляда от его синих глаз.

Парень опомнился первым и, мотнув головой словно отгоняя наваждение, обратился ко мне:

- Итак, Юлианна, тебе нужен отказ и ты хочешь получить три зарплаты. Но при этом у тебя дети и нет ни мужа, ни места работы, так?

- Да, - кивнула я и поспешно принялась объяснять, чтобы не казаться совсем уж пропащей: - Но, знаешь, у меня не всё так плохо. Я неплохо зарабатываю на дому... - хотела наврать и про маникюр, и про прочее, но поняла, что бесполезно: мой внешний вид говорил об обратном и лучше любых слов доказывал: мне нужна работа. А делать маникюр и брови я просто не способна, потому что сама явно не любитель всего этого.

Хм... И почему я без стильных ярких ноготочков? Я ведь люблю все эти картинки, рисунки, необычные сочетания цветов в маникюре... Люблю, но как-то больше смотреть, а свои ногти мне приятнее видеть ухоженными и покрытыми прозрачным лаком... Да уж, на специалиста по маникюру я сейчас совсем не тянула...

Дима откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на меня.

Я мило улыбнулась ему, но поспешно спрятала белозубую улыбку, решив, что не стоит так явно демонстрировать, что у меня всё хорошо.

Мне было никак не избрать верную стратегию: прикинуться успешной независимой чудакой или же глупой пропащей женщиной, поставившей крест на своей карьере.

- Знаешь, эта фирма моего отца, - начал объяснять Дима. - И он просил меня так просто не ставить печати с отказом. Извини, но ты уже третий человек за эту неделю, который просто приходит и просит отказ. Мы тратим время на собеседование, на оформления пропуска в наш бизнес-центр... Так что просто так я ничего не смогу сделать.

Я вздохнула. По трём причинам. Первая - мне не дадут отказ так просто. Вторая - Аня могла просто прийти и попросить поставить печать, как сделали уже три человека на этой неделе в этой фирме. И третьей причиной была элементарная досада: повезло же тем, кто успел получить эти заветные отказы! И почему число счастливиц закончилось именно на мне?

- Дим... - принялась уговаривать я. - У меня младший – совсем маленький ребёнок, и я всё равно не выйду на работу сейчас. Смысл? Мне до его трёх лет можно сидеть дома! Давай я поговорю с твоим отцом, объясню ему всё. Такой работник, как я, вам не нужен. Я училась на гидравлика так давно, что ничего не помню уже! Ты только представь! Посмотри на год окончания универа...

- Но ты работала по специальности, - напомнил Дима, открывая трудовую и удовлетворённо кивая сам себе, когда увидел в книжечке соответствующие записи.

- Так это чисто формально! – отмахнулась я. – На самом деле, просто офис-менеджером была. Им срочно был нужен, там девочка уволилась, меня и взяли. А я пошла, но с условием, что запишут гидравликом!

По-моему, очень правдоподобно. Одна наша с Аней общая подруга именно так и устроилась, так что ложь моя была основана на реальных событиях, что прибавляло мне уверенности.

- И кем ты устроишься после того, как тебе выплатят три зарплаты? - поинтересовался парень. - Кассиром в супермаркет? - он вздохнул, а я ответила:

- А почему бы и нет? Буду, как все, сидеть за кассой, кричать кому-то в другой конец магазина: "Эй, Зина, пять тыщ есть размен?" или «Галя! Сделай отмену!», - грубым голосом передразнила я, на что Дима улыбнулся.

Наверно, эти фразы очень шли зелёновласой девушке в рваных розовых джинсах, нелепой рубашке и страшных очках. Но мне было всё равно, что я сейчас исполняла роль шута, потому что взгляд мой неотрывно следил за растягивающимися в улыбке губами парня моей мечты.

Боже, ему Димке шла улыбка! От неё его глаза, и без того чудесные, озарялись внутренним светом, и я была готова смотреть на это бесконечно.

Что говорить дальше, я не знала. Лучший вариант - признаться. Рассказать, как есть. Правда, тогда Дима вновь начнёт презирать меня. В частности за то, что сдала родную сестру. Окончательно убедится, что беспринципный стукач, и глаза его наполнятся презрением на этот раз навсегда...

Как я успела уловить ещё в универе, следуя Димкиной странной логике, раз вписалась - играй до конца! Так что ему просто нельзя знать о моём плане! Он говорил сейчас со мной так... по-доброму... и я была готова на что угодно, лишь бы это отношение осталось таким! Сдавать сестру – нельзя ни в коем случае! А то догадываюсь, что о себе услышу...

- Про отказ и три зарплаты я понял, – резюмировал Дима, возвращаясь к делу. - Но признать: тебе нужна нормальная стабильная работа.

Отпираться было бы глупо. По моему виду понятно, что работа нужна, и про приказ его отца я тоже понимала, но... Я действительно не подхожу! Не подхожу намного больше, чем те трое, что опередили меня и так испортили мне все планы!

Но раз глава фирмы Димкин отец, парень вполне может объяснить ему, что я, мол, его давняя ненавистная однокурсница или вроде того... Не может же быть всё так сложно!

- Да...нужна... - как-то замаявшись, ответила я. - Но ты учти: я троечник же...

- Ты хреновый строитель, но гидравлик, судя по диплому, отличный. Или тебе просто так нарисовали одни пятёрки? - он протянул руку, и мне пришлось дать ему красный Анькин диплом.

Дима посмотрел в него мельком. Тёмно-бордовая благородная корочка красноречиво говорила, что резюме не лжёт.

- Конечно, не просто так! - возмутилась я, обидевшись за диплом сестры, честным трудом заработанный, но поспешила объяснить Диме это иной причиной, первой пришедшей мне в голову: - Я спала с ректором.

- Что? - переспросил ошарашенный парень, посмотрев на меня с недоверием. Явно моя причина была озвучена слишком просто, и потому не прозвучала похожей на правду.

Но какой же он милый, когда удивляется! И когда улыбается, и когда просто задумчив... Да он всегда милый, чего уж тут!

Так, не отвлекаться!

Мне нужна бумага с отказом. Всё остальное - только после того, как доиграю роль! И ни за что не сдам сестру!

Да и вообще: что мне уже терять? Я и так выгляжу, как швабра, разведена, с детьми, в студенческие годы сдала Диме друзей... Да, про ректора – это так, вишенка на торте. Если однажды придётся всё Диме объяснять, то он либо поймёт сразу всё, либо ничего. Так что можно продолжать лепить горбатого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.